

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Кафедраи назария ва амалияи забоншиносӣ

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ 809.155.0
ТКБ 81.2 тоҷик
Т - 65**

ТОИРЗОДА АБДУСАЛОМИ РАҲИМ

**БАРРАСИИ РОҲҲОИ КАЛИМАСОЗИИ ИСМ ДАР ОСОРИ
ШАМСИДДИН ШОҲИН**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020500 - Филология
(6D020502 – Забони тоҷикӣ)**

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҳматуллозода Сахидод Раҳматулло**, доктори илми филология, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Низомова Санобар Фахриевна**, доктори илми филология, дотсент, мудирӣ кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино»

Амлоев Аминҷон Ятимович, номзади илми филология, муаллими калони кафедраи забони тоҷикии факултети филологияи рус, журналистика ва медиатехнологияи Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Ҳимояи диссертатсия «04» марти соли 2024, соати 15:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-068 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tgpu.tj ва дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2024 фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент

Каримова Д. Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Масъалаи баррасии паҳлуҳои гуногуни калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик бо вучуди ба таъб расидани як қатор корҳои илмӣ назариявӣ чи дар доираи маводи забони адабии ҳозираи тоҷик ва чи дар заминаи маводи забони адабии классикӣ то ҳол ҳалли пурраи ҳудро наёфтааст. Хусусан, осори адибони марҳалаҳои мухталифи рушди таърихи забонамон бештар ба таҳқиқи амиқ ва системанок ниёз дорад. Чунончи, забони осори Шамсиддин Шохин дорои бисёр махсусияту навғонӣ ҳо мебошад, ки омӯзиши он барои нишон додани ривочу раванги забони тоҷикӣ дар асри XIX ва муносибати луғавию грамматикӣ он бо забони адабии ҳозираи тоҷик басо муҳим аст. Андешаҳои муҳаққиқи осори Шамсиддин Шохин профессор Х. Мирзозода дар ин маврид хеле ҷолиб буда, азми моро ҷиҳати пажӯиши вижаҳои калимасозии исми дар осори ин адиби маъруф дучанд мегардонад: «Шохин бо ифодаҳои тайёри адабиёти классикӣ маҳдуд нашуда, ифодаҳои нави адабиро ҳам эҷод намуд, ки барои ба нормаи забони адабӣ даровардани калима ва ибораҳои умумию ҳамафаҳми халқӣ кӯшид ва ба ин восита, аз як тараф, забони адабиро ба забони халқ наздик овард, аз тарафи дигар, қисман ҷорҷӯбаи то он вақт шикастанашаванда тасаввуркардаи шоирони асрашро вайрон кард. Аз ҳамаи ин хулоса мебарояд, ки Шохин нисбат ба замони худ шоири навоар ва навҷод мебошад» [Мирзозода, 2021, 185].

Шохин барои ба ҳадафҳои услубии худ расидан аз роҳу усулҳои зиёди исмсозӣ истифода бурдааст, ки чунин хусусият дар забони осори дигар адибони ҳамасраш камтар ба ҷашм мерасад. Ба ин нигоҳ накарда, роҳҳои калимасозии исми аз лиҳози талаботи илми забоншиносии имрӯз дар асоси маводи осори Шохин дар шакли як рисолаи мукаммали ҷудоғона таҳқиқ нашудааст. Аз ин лиҳоз, рангорангии забон ва фаровонии қолабҳои гуногуни калимасозии исми дар осори Шамсиддин Шохин моро ба таҳқиқи масъалаи мазкур водор сохт.

Таҳқиқи ин мавзӯ барои нишон додани боигарии забон, имконоти калимасозии исми ва маҳорати суҳанварии Шохин дар корбурди гурӯҳи гуногуни вандҳо, қолабҳои калимаҳои мураккаби пайвасту тобеи исми, таҳаввулоти маъноии исмиҳои сода ва зухуроти субстантиватсия (исмшавӣ)-и калимаҳо ба аҳамияти вижа молик аст.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Аз таҳқиқи ҳамаҷонибаи масоили калимасозӣ бармеояд, ки роҷеъ ба ин масъала дар забоншиносии муосири тоҷик рисолаву мақолаҳои зиёди илмӣ бо фарогири маводи забони адабии тоҷик аз давраҳои забони форсии нав то имрӯз дар соҳаи калимасозии ҳиссаҳои гуногуни нутқ бисёр корҳои назаррасу арзишманде ба анҷом расидааст. Хусусан, муҳаққиқони рус ва аврупоӣ ба ҳалли мушкилоти калимасозӣ барвақттар мароқ зоҳир намудаанд. Дар рушду такомули назарияи калимасозӣ ҳанӯз дар миёнаҳои асри XX забоншиносони рус В. В. Виноградов (1952, 1975), К. А. Левковская (1954), А. В. Лившиц (1954), Е. А. Земская (1973), Е. С. Кубрякова (1965, 1972), В. В. Лопатин (1977), П. А. Соболева (1959, 1969, 1980), К. А. Тимофеев (1960) ва дигарон низ хизмати назаррасдоранд.

Вобаста ба баррасии масъалаҳои калимасозӣ дар забони форсӣ муҳаққиқон Н. А. Ахмедова (1956), Б. Т. Абдуллоев (1964), Т. А. Алескерова (1964), Л. С.

Пейсиков (1964, 1973, 1976), Т. Д. Чхеидзе (1969), Ф. Р. Амонова (1982, 1990), Л. Г. Герсенберг, Т. И. Чаҳонгиров (1984), Т. А. Чавчавадзе (1981) ва дигарон дар рисолаву мақолоти худ ибрази андеша кардаанд.

Муҳимтарин тадқиқоте, ки дар доираи маводи забони адабии ҳозираи тоҷик сурат гирифтааст, рӯи чоп омадани рисолаи Ш. Ниёзӣ «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» (1954), мақолаи М. Муҳаммадиев «Принсипҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ» (1967), рисолаҳои Ш. Рустамов «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» (1972) ва «Исм (Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ)» (1981), рисолаи Ш. Кабиров. «Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор» (2021) ва ғ. маҳсуб меёбад.

Аз миёнаҳои асри XX шуруъ карда, дар забоншиносии тоҷик дар шоҳаи услубшиносӣ таҳаввулоти бузург ба вуқӯ пайваст ва дар ин ҷода Н. Маъсумӣ «Забон ва услуби повести «Марги судхӯр»-и С. Айнӣ» (1959), «Забон ва услуби Аҳмади Дониш» (1976), Р. Ғафоров «Забон ва услуби романи «Одамони ҷовид»-и Раҳим Чалил» (1966), Б. Камолиддинов «Забон ва услуби ҳикояҳои Ҳаким Карим» (1967), Х. Ҳусейнов «Забон ва услуби повести «Одина»-и С. Айнӣ» (1972), Г. Камолова «Хусусиятҳои морфологии «Маҷмаъ-ут-таворих» (1984), Р. П. Смирнова «Забони «Таърихи Сиистон» (1959), Г. И. Козлов «Забони насри «Таърихи Байҳақӣ», Б. Шарифов «Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ» (1985), Н. Насимӣ «Луғати калимасозии феъл дар насри Айнӣ» (1992), Ю. Кенджаев «Лексические и словообразовательные особенности «Таърихи Байҳақӣ» (2004) ва дигарон қорҳои шоистаи илмиро пешкаш кардаанд ва дар баробари бисёр хусусиятҳои забонӣ доир ба маҳорати адибони тоҷик дар қорбурди воситаи имконоти калимасозӣ мулоҳизаронӣ кардаанд.

Қайд кардан лозим аст, ки муҳаққиқони номбурда дар баробари тадқиқи хусусиятҳои забониву услубии асарҳои ҷудогона, инчунин, ба масъалаи вижагиҳои луғавию маъноии унсурҳои лексикӣ, хусусиятҳои сарфию наҳвӣ ва имкониятҳои калимасозии вожаҳо то андозае ҷашмандозӣ намудаанд. Оид ба масъалаи калимасозӣ ва роҳи қолабҳои сохта шудани калимаҳо дар заминаи маводи асарҳои бадеӣ як идда рисолаву мақолаҳои ҷудогона ба вуҷуд омадаанд. Чунончи: С. Ҳалимов «Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ» (1975), С. Низомова «Калимасозии сарфӣ дар «Ҳамса»-и Низомии Ганҷавӣ» (2002), Д. Хоҷаев «Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ ва афкори забоншиносии ӯ» (2004), М. Ҳ. Султон «Баъзе вижагиҳои воҷасозии вожагузинии форсии Абурайҳони Берунӣ» (2006), О. Қосимов «Деривация в «Шахнаме» Фирдоуси» (2006), Р. Шодиев «Лексикаи феъл ва калимасозии феъл дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ (2010; 2014), А. Амлоев «Калимасозии исм дар насри бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев» (2016), С. Раҳматуллозода «Калимасозии исм бо пасвандҳо» (аз рӯи маводи шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ) (2010), «Калимасозии исм» (2019), М. О. Олимҷонов «Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил» (дар мисоли калимаҳои мураккаби навъи татпуруша) (2022), Ҷ. Валиев «Роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад» (диссертатсия барои дарёфти

дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), 2023) ва амсоли инҳоро номбар кардан мумкин аст.

Ҳар як вожа, ки бо роҳи калимасозӣ сохта шудааст, бояд ба сохти грамматикӣ ва қонунҳои дохилии забон пурра мувофиқат кунад. Муҳаққиқи таърихи забони тоҷикӣ профессор А. В. Лившицс ин нуктаро чунин таъкид кардааст: «Калимасозӣ яке аз воситаҳои асосии бойшавии таркиби луғавӣ ба шумор меравад. Тағйирот ва инкишофу тақомули калимасозиву шаклсозӣ мувофиқи талаботи қонуниятҳои доимии забон ба амал меояд ва ба сохти грамматикии забон алоқаи хеле мустақкам дорад» [Лившицс, 1954, 87].

Ба ин тариқа, калимасозӣ илми ташаккулёфтаи забоншиносӣ махсуб меёбад ва аз рӯйи мақом ва нуфузи худ дар байни лексикология ва морфология қарор дошта, омӯзиши махсусиятҳои калимасозӣ дар заминаи маводи забони асарҳои адабӣ бадеӣ давраи алоҳидаи рушди забонамон ҷиҳати нишон додани вазъи умумии тараққиёти забони адабии тоҷикӣ низ мусоидат мекунад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки забони тоҷикӣ яке аз забонҳои пуриктидору қадим ба шумор меравад ва он қодир аст, ки бо истифода аз имкониятҳои дохилӣ бо роҳи калимасозӣ талаботи маънавии соҳибзабонро аз ҷиҳати қорбурди вожаҳои гуногунсохту рангинмаъно қонеъ гардонад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Омӯзиши забони осори адабиёти бадеии классикони тоҷик барои таҳқиқи ҳарҷонибаи таърихи забони тоҷикӣ, рушди таркиби луғавии забони адабии ҳозираи тоҷик ва қонеъ гардонидани талаботи ҷомеаи имрӯз дар муошират ва иртиботи иҷтимоии расмӣ, илмӣ, фарҳангӣ вобаста ба пешрафти ҷаҳони муосир мусоидат менамояд. Таҳқиқи забони осори гузаштагон дар баробари ба аҳаммияти илмию таърихӣ молик будан, ҳамчунин, ҷиҳати тавсеаи ҷаҳонбинии забонии насли ҷавон ва худшиносии миллии онҳо кумак мерасонад. Чунин масъалагузорӣ дар сатҳи давлату ҳукумат низ роҳандозӣ гашта, таҳқиқи забони осори ниёгон ҳамчун як вазифаи муҳимми аҳли тадқиқ дар «Барномаи рушди забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030», мунтазам дар суҳанронҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо зиёиён, бо аҳли ҷомеа дар робита ба ҷашни забони давлатӣ (5-уми октябр) сурат мегирад. Масалан, дар маросими ботантана кушодани бинои нави таълимӣ дар Донишкадаи давлатии забонҳо ба номи С.Улуғзода дар назди муҳаққиқони соҳаи забоншиносӣ чунин вазифа гузоштанд: «Дар ин раванд (раванди ҷаҳонишавӣ (Т. А.), арзиши маънавию маърифатии забонро баланд бардоштан ва забони адабии гуфтугӯиро тақвият додан низ бисёр муҳим ва зарур мебошад. Аз ин лиҳоз, ҳоло зарурати таҳияи луғати мукаммали забони тоҷикӣ бо фарогирии калимаҳои умумиистеъмолии рӯзмарра, яъне китоби рӯйимизии ҳар як тоҷик ва алоқамандони омӯзиши ин забон пеш омадааст» (Президент ва забон // Маорифи Тоҷикистон, №10, 2022, - С. 8-9). Таҳқиқи хусусиятҳои калимасозӣ дар асоси маводи осори Шамсиддин Шохин барои ҷамъоварии калимаҳои зиёде, ки имрӯзҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик имконияти умумишавӣ доранд ва барои бунёди ҳама гуна фарҳангномаҳои тафсирии мукамал мавод дода метавонад.

Ҳамчунин, таҳқиқи лингвистии осори адабиёти классикӣ чун масъала ва мавзуи илмӣ дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносӣ, ки он аз рӯйи равияи илмии «Забон дар масири замон» фаъолият дорад, барои таҳқиқ ба ихтиёри ҳаводорони ин соҳаи илм вогузор шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Таҳқиқи лингвистии роҳҳои калимасозии исм дар асоси осори намояндаи адабиёти классикии асри XIX-и тоҷик Шамсиддин Шохин мақсади асосии таҳқиқоти мо маҳсуб меёбад, ки барои расидан ба ин ҳадаф иҷрои вазифаҳои зерин муҳим мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ:

- таснифоти мавод дар робита ба талаботи роҳи морфологӣ калимасозии исм;

- нишон додани нақши пешванди ҳам- дар калимасозии исм;

- вобаста ба дараҷаи маҳсулнокии пасвандҳои исмсоз: сермаҳсул, каммаҳсул ва бемаҳсул баррасӣ намудани маводи фароҳамомада;

- муқоисаи басомади қорбасти аффиксҳои калимасоз дар осори Шамсиддин Шохин, адибони пеш аз Шохин ва баъзе намояндагони адабиёти муосир;

- дериватсияи дубора: **R** (реша)+**P₁** (пасванд)+**P₂** (пасванд) – аз калимаҳои сохта бо қорбурди пасвандҳои дуҷум сохта шудани исмҳо;

- бо истифода аз усули пешвандию пасвандии исмсозӣ муайян намудани калимаҳои қолаби **P** (пешванд)+**R** (реша)+**P₁** (пасванд);

- тавассути аффиксоидҳо (вандгунаҳо) – префиксоидҳо (пешвандгунаҳо) ва суффиксоидҳо (пасвандгунаҳо) сохта шудани исмҳо;

- нишон додани нақши роҳи калимасозии морфологӣ-синтаксисӣ ё транспозитсия дар низоми гузариши ҳиссаҳои дигари нутқ ба исм;

- мавқеи исмҳои мураккаби пайваст, тобеъ, сечузъа ва дараҷаи истеъмоли онҳо дар осори Шохин;

- таҳқиқи тарзи сохташавии исмҳои мураккаби омехта бо қолаби **R₁+R₂+P₁**;

- қорбурди ибораҳои арабӣ дар забони ашъори Шохин.

Ба василаи таҳқиқи хусусиятҳои калимасозӣ бо истифодаи усули морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ ва тарзҳои гуногуни калимаҳамроҳкунӣ ва ҳамнишинии мантиқии вожаҳо (исмҳои мураккаб) барои нишон додани маҳорати эҷодию забондонӣ кӯшиш ба харҷ дода мешавад.

Объекти таҳқиқот. Калимаҳои исмии сохторашон гуногуни аз осори Шамсиддин Шохин гирдомада, ки тавассути роҳҳои маъмули калимасозӣ сохта шудаанд, ба ҳайси объекти таҳқиқ дар рисола мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Ба унвони сарчашмаи таҳқиқ осори комили батабърасидаи Ш. Шохин: Мунтахабот (2016), Девони ашъор (2018), Шамсиддин Шохин (Х. Мирзозода 2021), ки фарогири ғазал, қасида, рубоӣ, маснавиҳои хурд, достони «Лайлӣ ва Мачнун», маснавии нотамоми «Тухфаи дӯстон» ба шумор мераванд.

Предмети таҳқиқ роҳҳои калимасозии исм дар эҷодиёти Шамсиддин Шохин буда, фаровонии маводи ҷамъоваришуда барои дар шакли диссертатсия

баррасӣ намудани мавзуи мазкур шароит фароҳам овардааст. Роҳҳои калимасозии исми гуногун буда, дар осори Шохин, асосан, роҳи морфологӣ, синтаксисӣ-морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, лексикӣ-грамматикӣ ва амсоли инҳо маводи бештаре ҷиҳати таҳияи қор фароҳам омадааст.

Маводи аз осори Шамсиддин Шохин ҷамъоваришуда ҳудуди бештар аз 3000 варақчаи шакли ҷопию электрониро дар бар мегирад, ки он тибқи талаботи таҳлили морфологӣ, структурӣ, грамматикӣ ва семантикӣ дар рисола гурӯҳбандӣ ва таҳқиқ шудаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дар диссертатсия, асосан, таҷрибаи назариявии муҳаққиқони варзидаи хориҷию ватанӣ, аз ҷумла, Эмомалӣ Раҳмон, Е. Э. Бертелс П. Хорн, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Ж. Лазар, Э. Бенвенист, М. Шакӣ, К. А. Левковская, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, К. Г. Залеман, В. А. Жуковский, В. В. Лопатин, П. А. Соболева, К. А. Тимофеев, Н. А. Ахмедова, Б. Т. Абдуллоев, Т. А. Алескерова, Л. С. Пейсиков, Т. А. Чавчавадзе, Т. Д. Чхеидзе, В. А. Лившиц, Л. Г. Герсенберг, Т. И. Чаҳонгиров, П. Н. Хонларӣ, А. Ҳумоюнфаррух, М. Шариат, М. Баҳор, Х. Халилӣ, Ш. Кадканӣ, Н. Маъсумӣ, Ш. Рустамов, М. Қосимова, Д. Саймиддинов, Р. Ғаффоров, Б. Камолиддинов, Х. Ҳусейнов, Д. Ҳочаев, Ш. Кабилов, О. Муҳаммадҷонзода, Ф. Р. Амонова, А. Ҳасанзода, С. Ҳалимов, С. Низомова, М. Ҳ. Султон, О. Қосимов, М. Олимҷонов, С. Раҳматуллозода, Р. Шодиев ва дигарон мавриди истифода қарор гирифтаанд. Инчунин, дар навиштани диссертатсия ба сарчашмаҳои дигари илмӣ, ки аз ҷониби донишмандони ватаниву хориҷӣ ба этимологияи калимоти тоҷикӣ-форсӣ бахшида шудаанд, таъя намудем.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методи тадқиқотии лингвистии таҷзияву таҳлил ба анҷом расида, дар ҷараёни таҳқиқ аз методҳои мушоҳида, тасвири муқоиса, усули муқоисавию таърихӣ, таҳлили морфологӣ, сохторӣ, услубӣ ва монанди инҳо истифода шудааст.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки таҳқиқи калимасозии исми дар осори Шамсиддин Шохин ҳамчун масъалаи илмӣ бори аввал мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар диссертатсия ба истиснои роҳҳои анъанавии тадқиқ дар муайян намудани қолибҳои калимасозии исми, инчунин, дар бобати дериватсияи дубораи калимасозӣ, сохтори субстантивҳо (калимаҳои исмишуда) ва таснифоти онҳо вобаста ба дараҷаи исмишавӣ, нақши такрор дар сохтани калимаҳои исмии мураккаби пайвасти, мавқеи миёнвандҳо дар сохтани исмиҳои мураккаби пайвасти ва ҳоказо бо овардани далелҳои асоснок маълумотҳои тозаи илмӣ пешниҳод мегардад. Дараҷаи истеъмоли калимаҳо ба таври муқоиса бо рисолаҳои О. Қосимов (2006), С. Низомова (2002, 2021), А. Амлоев (2016), ки ба масоили калимасозӣ дар асоси маводи осори бадеии марҳалаҳои гузашта ва муносири рушди забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, сурат гирифтааст. Баъзе шаклҳои калимасозии маснавӣ «Лайлӣ ва Мачнун»-и Шохин бо достони ҳамноми Низомӣ низ дар рисола мавриди қиёсу муқобала қарор гирифтаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Ҳадаф аз таҳқиқи роҳу воситаҳои калимасозӣ дар осори Ш. Шохин ҳаллу фасли масоили зерин аст, ки чун нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1) Таҳлилу баррасии масоили назариявии калимасозӣ аз назари забоншиносони ватаниву хориҷӣ ва нишон додани рушди он барои бою ғанӣ гардонидани таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва дар ин замина корбурди роҳҳои калимасозӣ дар эҷодиёти Шамсиддин Шохин аҳамияти махсуси илмӣ пайдо менамояд.

2) Таҳқиқи роҳҳои калимасозии исм дар асоси маводи осори адиби шинохта – Шамсиддин Шохин барои ошкор сохтани вазъи ниғаҳдошти қолибҳои суннатӣ ва тафовути он дар давраҳои гуногун саривақтӣ арзёбӣ мегардад.

3) Басомаду дараҷаи калимасозии вандӣ бо қолибҳои гуногун дар эҷодиёти адиб аз масоили пайвастаи таҳқиқи қолибҳои калимасозӣ ба шумор меравад.

4) Нишон додани калимасозии пешвандӣ дар эҷодиёти Шамсиддин Шохин барои муайян намудани маҳсулнокии ин қолиб дар давраи нави тараққиёти забон мусоидат мекунад.

5) Арзёбии роҳу воситаҳои калимасозии морфологию синтаксисӣ ва синтаксисию морфологӣ дар заминаи маводи назми Шохин чиҳати тақмили таҳқиқи илмӣ ин масъала маводи хуби илмӣ-назариявӣ медиҳад.

6) Масъалаи аз чиҳати сохтор, корбасти пешванду пасвандҳо, миёнвандҳо, қонунҳои ҳамнишинии калимаҳо ва роҳҳои калимасозӣ: морфологӣ, синтаксисӣ-морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ ва лексикӣ-грамматикӣ ба система дароварда шуда, тасниф, таҳқиқ, таҳлил ва мавриди шарҳу эзоҳи лингвистӣ қарор мегиранд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ. Таҳқиқоти мазкур дар муайян сохтани масоили муносибатҳои сохторию маъноии калимасозӣ дар грамматика, муайян намудани робитаи байни лексикология ва морфология, роҳҳои рушди калимасозии забони тоҷикӣ аҳамияти муайяни назариявӣ дорад.

Диссертатсия ва хулосаҳои он барои муҳаққиқони соҳаи забоншиносӣ, омӯзгорони фанҳои марбут ба бахшҳои забоншиносии ихтисосҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, муассисаҳои миёнаи касбӣ ва миёнаи умумӣ маводи фаровони назариявӣ амалӣ манзур менамояд. Ҳамчунин, маводи диссертатсия дар таҳияи бобу фаслҳои ҷудоғонаи китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимию методӣ бахшҳои морфология ва калимасозӣ, барои ташкил ва гузаронидани семинар ва курсҳои махсус оид ба масъалаҳои калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик мавриди истифода қарор гирифта метавонад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Рисолаи илмӣ «Баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Шамсиддин Шохин» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ) таъйин гардида, дар он масъалаҳои омӯзиши роҳҳои калимасозӣ дар асоси маводи эҷодиёти Шамсиддин Шохин, ки намоёндаи адабиёти маорифпарвари асри XIX-и тоҷик маҳсуб меёбад, сурат гирифтааст. Дар рисола, асосан, ба масъалаҳои назарияи калимасозӣ дар асоси ақидаҳои пазируфташудаи аҳли илм дар забоншиносии рус ва тоҷик калимаҳои гуногунсохтор аз лиҳози маъноӣ, структурию морфологӣ, ки он аз робитаи байни илмҳои лексикология, морфология,

калимасозӣ ва услубшиносӣ бармеояд, бештар мурочиат шудааст. Дар баробари ин, дар самти муайян намудани маҳорати эҷодӣ ва суҳанвариӣ Шоҳин маводи фароҳамомада дар робита ба талаботи методҳои услубшиносӣ: таҳқиқи забон ва услуби асари бадеӣ низ мақоми муҳим дорад. Масоили мазкур комилан ба шифри ихтисоси 6D020502 – Забони тоҷикӣ мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муаллифи рисола ҷиҳати омода намудани кори илмӣ-тадқиқотӣ адабиёти илмию назариявии зиёдеро мутолиа ва дар ҷараёни таҳияи рисола саҳми онҳоро дар рушди калимасозӣ инъикос намуда, таҳқиқи масъалаҳои калимасозӣ, структурию морфологиро аз лиҳози талаботи забон ва услуби адиб бо ҷамъ овардани маводи фаровон аз осори Шамсиддин Шоҳинро ҳадафи кори худ қарор додааст. Маводи ҷамъоваришуда қаблан аз ҷиҳати сохтор, қорбасти пешванду пасвандҳо, миёнвандҳо, қонунҳои ҳамнишинии калимаҳо ва роҳҳои калимасозӣ: морфологӣ, синтаксисӣ-морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ ва лексикӣ-грамматикӣ ба система дароварда шуда, тасниф, таҳқиқ, таҳлил ва мавриди шарҳу эзоҳи лингвистӣ қарор дода шудааст. Муаллиф зимни таснифи диссертатсия дар заминаи маводи осори Ш. Шоҳин бо баррасии масоили назарию амалии масъалаи калимасозӣ ҳадафу вазифавҳои дар наздаш бударо матраҳ намудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни (Сураҷаласаи №1, аз 31.08.2023) муҳокима шуда, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Мазмун ва муҳтавои асосии диссертатсия дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣю байналхалқии илмӣ-амалии «Вижагиҳои забонии услуби мовароуннаҳрӣ дар осори адибони асрҳои XVI-XIX» (ДМТ) – 2021, «Истиқлоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ» – (ДДОТ) Душанбе – 2022 ва «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ» – (ДДЗТ) Душанбе – 2022 ироа гардидаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мазмуну муҳтаво ва нуктаҳои асосии диссертатсия дар 7 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2 адад мақола дар маҷмуаҳои конференсияҳои ҷумҳуриявӣю байналмилалӣ ва 4 адади дигар дар маҷаллаҳои илмӣ мунъакис шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисолаи илмӣ аз муқаддимаву се боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, феҳристи адабиёт ва интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 198 саҳифаи ҷопи компютериеро ташкил медиҳад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима пиромуни мубрамии мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсади таҳқиқ, вазифаҳои таҳқиқ, объекти таҳқиқ, предмети таҳқиқ, асосҳои назариявӣ ва методологияи таҳқиқ, сарчашмаи таҳқиқ, навгонии илмии таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва

амалии таҳқиқ, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишороти аз рӯи мавзӯи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якум «**Таҳқиқи тарзи калимасозии морфологӣ дар осори Шамсиддин Шохин**» унвон гирифта, аз ду фасл ва панҷ зерфасл таркиб ёфтааст. Фасли аввали ин боб «**Матолиби муқаддамотӣ**» унвон дошта, пиромуни нақши калимасозӣ дар риштаи улуми забоншиносӣ баҳс мекунад, ки он як қисми таркибии грамматика ба ҳисоб меравад. Дар ин фасл оид осори зиёди таҳқиқотии ба масъалаи калимасозӣ бахшидашуда баҳс карда, ҳусну кубҳи онҳо нишон дода мешавад.

Аз таҳлили осори илмии мазкур маълум мегардад, ки роҳу воситаҳои калимасозӣ гуногун буда, ҳар кадоми онҳо дар бобати ба вучуд омадани мафҳуми нав ва таъмин намудани талаботи ҷомеа бо воситаҳои нави муошират (калимаву ибора) мақоми хоса доранд. Шевашиносон ҳалли ин мушкилотро дар самти тақсимбандии мавзӯии исмҳо ва нишон додани нақши вандҳо дар бунёди номҳои нав ҷуста бошанд, услубшиносон қушодани гиреҳҳои ин масъаларо дар нишон додани нақши шоиру нависадагон дар қорбурди вандҳо, дар созон додани вожаҳои нав, ки боиси афзоиши ҳусни асари бадеӣ, таъсирбахшу муассир гардидани он мешаванд, қушодан хостаанд.

Фасли дуюми боби якуми диссертатсия «**Имкониятҳои калимасозии пешванду пасвандҳо дар вожасозии исм**» номгузорӣ шуда, аз ду зерфасл ва се бахш иборат аст. Зерфасли аввал дар бобати «**Калимасозии исм бо пешванди -ҳам**» бахшида шуда, таъкид карда мешавад, ки морфемаи **ҳам**- ягона пешвандест, ки дар исмсозӣ иштирок менамояд. Дар ашъори Ш.Шохин 12 вожаеро пайдо намудем, ки дар онҳо зухуроти аз тариқи пешванди **ҳам**- сохта шудани калимаҳо мушоҳида карда мешавад. Чунончи: **ҳамхона, ҳамсар, ҳамроҳ, ҳамнабард, ҳамхоба, ҳамчаим, ҳамришта, ҳаминон, ҳамвисоқӣ, ҳамзабонӣ, ҳамнишин// ҳамнишинӣ, ҳамроз// ҳамрозӣ**, ки аксарияташон дар забони ашъори Шохин на камтар аз ду-се маротиба истеъмол ёфтаанд.

Чунончи,

Гашта аз бими ту ҳамхона ба ҳам навишаву фил,

Гашта аз хавфи ту ҳамхона ба ҳам шеру шағол [Девони ашъор, 2018, 132].

Зерфасли дуюм «**Калимасозии исм бо пасвандҳо**» номгузорӣ шуда, се бахшро фаро мегирад. Бахши якум «**Пасвандҳои сермаҳсули исмсоз**» унвон дошта, дар он хусусиятҳои сохторию услубии пасвандҳои **-ӣ// -гӣ, -иш, -а** мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар осори Шохин дар доираи калимасозии исм бо пасванди **-ӣ** бештар зухуроти аз исм ва сифат сохта шудани исмҳои нав мушоҳида карда мешавад. Масалан, тавассути **-ӣ** бо калимаҳои сода дар 75 ҳолат, ба калимаҳои сохта бештар аз 30 маврид, бо калимаҳои мураккаб дар зиёда аз 60 ҳолат сохтани исмҳои гуногун мушоҳида шудааст. Таҳлилу таснифи мавод собит намуд, ки бо пасванди **-ӣ** дар қолибҳои исму пасванди **-ӣ**, сифату пасванди **-ӣ**, сифати феълию пасванди **-ӣ**, феълу пасванди **-ӣ** исмҳои маънӣ сохта шудаанд: **одамӣ**,

савдой, шогирдӣ, муллоӣ, лаълӣ, саредӣ, сиёҳӣ, сурхӣ, зебой, хубӣ, ошуфтагӣ, дилдодагӣ, ҳастӣ, нестӣ ва ғ.

Пасвандҳои **-иш** (*оромииш, осоиш, омезиш, положиш, нӯзиш*) ва **-а** (*паймона, нишона, шоха, даста, чехра, чашма, ҳалқа, савора, захра, нофа, дандона, шарора, забона, канора, овоза, ҳангома, баҳра* ва ғ.) дар эҷодиёти адиб ба таври фаровон дар қолибҳои гуногун корбаст шудаанд.

Баҳши дуюми зерфасли дуум «**Пасвандҳои кammaҳсули исмсоз**» унвон дошта, дар он корбурди калимасозии пасвандҳои **-дон** (*намакдон, занакдон, хонадон* ва ғ.); **-ак** (*дилак, зогак, сангак*); **-истон** (*гулистон, бўстон, наргисистон* ва ғ.); **-гар** (*ситамгар, зоратгар, ҳилагар*); **-ор** (*дидор, харидор, гирифтадор* ва ғ.) бо мисолу далел дар осори назми адиб ба таври мушаххас таҳқиқ гардидааст.

Баҳши сеюми зерфасли дуум «**Пасвандҳои бемаҳсули исмсоз**» номгузорӣ гардидааст, ки дар осори Шамсиддин Шоҳин нисбат ба навъҳои сермаҳсули он дар маҷмӯъ зиёд бошад ҳам, вале дар алоҳидагӣ ҳар кадоми онҳо фақат дар сохтани ду-се калима ба кор рафтаанду бас. Ба гурӯҳи пасвандҳои бемаҳсул морфемаҳои зеринро шомил намудан мумкин аст: **-гор** (*рӯзгор, хостгор, ёдго*), **-вар//ур** (*суханвар, кинавар, донишвар, борвар, ранҷур дастур*), **-зор** (*хорзор, лозор, марзор*), **-када** (*майкада, гамкада, хилваткада*), **-сор** (*рухсор*), **-ин** (*нӯстин*), **-вода** (*хонавода*), **-ила** (*обила*), **-навард** (*роҳнавард*), **-бор** (*рангбор*), **-ванд** (*Худован, пайванд*), **-бон** (*мизбон*), **-шан** (*гулишан*), **-но** (*тангно*), **-ча//ича** (*бозича*), **-он** (*даврон*), **-онӣ** (*пешонӣ*), **-чӣ** (*миёнчӣ*) ва монанди инҳо.

Боби дуюми диссертатсия «**Калимасозии исм тавассути дериватсияи дубора, усули пешвандию пасвандӣ, транспозитсия (субстантиватсия) ва тарзи аффиксоидӣ**» номгузорӣ шуда, аз панҷ фасл (бо зерфасл) иборат аст.

Дар фасли якум - «**Матолиби муқаддамотӣ**» речъ ба масъалаҳои мухталифи калимасозии исм: дериватсияи дубора, усули пешвандию пасвандӣ; нақши роҳи калимасозии конверсиалӣ (транспозитсионӣ ё роҳи морфологию синтаксисии калимасозӣ) дар калимасозии исм; аз тариқи аффиксоидҳо сохта шудани исмҳои нав баррасиҳо анҷом дода шуданд.

Фасли дуюми боби дуум «**Дериватсияи дубора**» унвон гирифтааст. Дар робита ба ин масъала тавассути ду пасванд сохта шудани шаклҳои ниҳони исм дар осори Шоҳин бо қолаби $R+P_1+P_2 =$ исми маънӣ ва ё исми амал падидаи муқаррарии морфологӣ ба ҳисоб меравад. Бо чунин қолаб калимаҳои зерин сохта шудаанд, ки дар сохтани чунин исмҳо нақши пасванди **-ӣ** хеле назаррас буда, истифодаи пасванди **-он/-ён** нисбатан камтар ба мушоҳида мерасад. Бо пасванди **-ӣ**; *харид+ор+ӣ, ёрмандӣ, пайвастагӣ, сӯғворӣ, ошуфтагӣ*; бо пасванди **-он/-ён**: *Аббосиён, пешиниён*; бо пасвандҳои **-манд+ӣ**: *ёрмандӣ* ва ғ.

Фасли сеюми боби дуум «**Усули пешвандию пасвандии сохта шудани исмҳо**» унвон дошта, речъ ба нақши дар як маврид сохта шудани калимаҳо бо истифода аз пешванду пасвандҳои калимасоз маълумот дода шудааст. Мушоҳидаҳо нишон медиҳад, ки дар чунин навъи исмсозӣ бештар се пешванд: **ҳам-, бе-, но-** қаблан аз исму сифатҳо бештар исму сифатҳои нав сохта, бо қабул намудани пасванди **-ӣ** исми маъниро ба вуҷуд овардаанд. Чунончи: 1) Пешванди **ҳам-** асосан, морфемаи исмсоз буда, тавассути он се калима сохта

шудааст: *хамчаворӣ, ҳамриқобӣ, ҳамрозӣ*; 2) Пешванди **бе-** *бевафой, бешармӣ, беқарорӣ, беватанӣ, бепардагӣ, беҳосилӣ*; 3) Бо пешванди **-но** *нотамомӣ, ношукрӣ, ноумедӣ, нотаваҷибӣ* ва ғайра.

Фасли чоруми боби дуюми диссертатсия «**Аффиксоидҳои исмсоз**» номгузорӣ шуда, аз ду зерфасл: «**Префиксоидҳои исмсоз**» ва «**Суффиксоидҳои исмсоз**» иборат мебошад. Дар осори Шамсиддин Шоҳин ба ду унсури ҷаҳали луғавӣ: **сар** ва **дил** ҳукми префиксоидӣ пешвангунагиро раво медонем ва барои мисол яке онҳоро меорем.

Префиксоиди сар. Имкониятҳои луғавию маъноӣ барои чун унсури сермаҳсули калимасоз баромад кардани калимаи “сар” мусоидат намудааст. Дар ғазалиёт, достони “Лайлӣ ва Мачнун”, маснавии нотамоми “Тухфаи дӯстон” ва ғайра тавассути калима - морфема ва ё пешвандгунаи **сар-** сохта шудааст: *сарманзил, сарнавишт, сархат, сарпанча, сармашқ, сарбоз* ва ғайра.

Раҳ ба сарманзили мақсад натавонд бурдан,

Пойиҳиммат, ки дар ин бодия ланг аст маро [Мунтахабот, 2016, 15].

Дар осори Шоҳин калимаҳои муस्ताқилмаъно, ки вазифаи пасвандро иҷро кардаанд, низ кам нестанд. Ба ин гурӯҳ унсурҳои калимасоз морфемаҳои **-хона, -дон, -дор, -обод** ва ғайраро шомил намудан мумкин аст, ки тавассути онҳо калимаҳои зиёде сохта шудааст: *майхона, гурбатхона, девхона, сухандон, кордон, дӯстдор, дилдор, Шеробод, анбаробод* ва ғайра. Мисол:

Бе туам ҷои иқомат гӯшаи майхона аст,

Кору борам дар ҳавоят гири мастана аст [Мунтахабот, 2016, 32].

Фасли панҷуми боби дуюми диссертатсия «**Нақши калимасозии морфологӣ-синтаксисӣ (конверсия) дар калимасозии исм**» ном дошта, аз се зерфасл иборат мебошад.

Зерфасли якуми фасли панҷум «**Субстантиватсияи калимаҳои сода**» унвон гирифтааст. Дар осори Шоҳин мо бо 30 ҳолати ба исм гузаштани калимаҳои содаро мушоҳида намудем, ки ин шумора, асосан, фарогири зухуроти ба исм гузаштани сифат маҳсуб меёбад, ки чунин хусусият доранд:

1) Калимаҳои субстантивӣ бе ягон аломати морфологӣ дар шакли луғавӣ мафҳуми исмӣ пайдо кардаанд: *рақиб, шал, дӯст, оқил, ҷавон, ланг* ва ғ.:

Рақиб агарчи туро нағз дид, даст мадеҳ,

Ҳаромияст, мабодо, ки кори ганда кунад [Мунтахабот, 2016, 51].

2) Нишонаи дуюми ба исм гузаштани сифатҳо қабул кардани пасвандҳои ҷамъсози **-он/-ён, -ҳо** мебошад: *накӯён, хубон, бузургон, заифон, покон, чолокон* ва ғайра:

Моро, ки ишқи накӯён накӯтарин амал аст,

Ҳушам, к-аз ин амали нек номи ман масал аст [Мунтахабот, 2016, 25].

3) Аломати сеюми шинохтани субстантивҳо – сифатҳои ба исм гузашта дар он аст, ки онҳо пеш аз худашон пешояндҳои гуногунсاختор қабул мекунанд: *зи рақиб, зи бегона, аз бузургон, аз рақибон* ва ғ.:

Ҳазор кори хато сар занад зи рақиб,

Ягон-ягон ба ман он нобакор мешиканад [Мунтахабот, 2016, 51].

4) Сифатҳои исмшуда қабл аз худ ҷонишинҳои ишоратии **ин, он** қабул кардааст, ки дар мақоми исм баромад карданашон боз ҳам равшантар мегардад: **он шӯхро, ин азизон, он азизон, он пиру аҷуза** ва ғайра. Мисол:

Бо забони чарб ҳар к-ӯ нарм кард он шӯхро,

Метавон гуфтанд, ки ҳарфаи аз дили оҳан гузашт [Мунтахабот, 2016, 35].

5) Категорияи номуайянии исмро, ки бо гирифтани артикли **-е** сурат мегирад, қабул кардааст: **ҷавоне, азизе**:

Ба кафши ҷустуҷӯ дӯшина шаб наълу патак кардам,

Ба сад ҷо гаштам аз ҷое ҷавонеро дарак кардам [Мунтахабот, 2016, 76].

6) Нишонаи дигари фарқгузор, ки зухуроти ба исм гузаштани сифат ва дигар ҳиссаҳои нутқро таъмин менамояд, бо нидои мурочиати эй якҷоя омадани сифатҳои субстантивӣ мебошад: **эй шӯх, эй гофил, эй нозанин, эй рақиб, эй ринд, эй ҳарифон, эй лода, эй сода, эй маҳрамон** ва ғайра.

Гуфт: -мушкилтар зи ҷон кандан чӣ бошад дар ҷаҳон,

Гуфтамаш: -эй шӯх, ҳалли уқдаи тунбони туст [Мунтахабот, 2016, 23].

7) Нишонаи дигари тафовутгузор, ки зухуроти гузариши сифатҳои аслиро ба исм собит менамоянд, қобилияти иборасозӣ ва дар мақоми муайяншаванда баромад кардани субстантивҳои сода мебошад. Ин қабил вожагон ҳамчун предмет дар алоқаи тобеи изофӣ ба худ муайянкунанда қабул кардаанд. Ҷунончи: **шӯхи шарархӯ, маҳрамони гамхор, шӯхи хушкафал, пири шикастапӯшт, пири деринасол, пири доно** ва ғайра. Чанд мисол: **шӯхи шарархӯ**;

З-он шӯхи шарархӯ, ки касе ном надорад,

К-ӯ сухтае, то тамаи хом надорад [Мунтахабот, 2016, 42].

Ҳамин тавр, дар зерфасли дуюми фасли панҷум «**Субстантиватсияи калимаҳои сохта**» дар зерфасли сеюми фасли панҷум масъалаи «**Субстантиватсияи калимаҳои мураккаб**» мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Боби сеюми диссертатсия «**Калимасозии исмҳои мураккаб дар осори Шамсиддин Шохин**» унвон дошта, аз шаш фасл иборат мебошад.

Дар фасли якум - «**Матолиби муқаддамотӣ**» оид ба таҳлили андешаҳои муҳаққиқони забоншинос баҳс сурат гирифтаанд.

Фасли дуюми боби сеюм «**Исмҳои мураккаби пайваст**» номгузорӣ шуда, ва дар осори шоир қолабҳои ба анъана даромадаи калимасозии исмҳои мураккаби пайваст мушоҳида карда мешавад:

1) **Исмҳои мураккаби пайваст, ки бо роҳи такрори лугавӣ сохта шудаанд: гулгул, габгаб, дамдама, (овоза, шухрат), васваса, дагдага, вой-вой, ҳой-ҳой, қог-қог, куку, булбул, лаклак, куку.**

Аз саро дамдама то фарқи Сурайё чидам,

К-аз самак тантана то авҷи Симонам дорад [ДА, 2018, 64].

2) **Дар шакли такрор воқеъ шудани калимаҳои тақлидӣ-овозӣ: вой-вой** (оҳанги ғам, дарду ҳасрат), **ҳой-ҳой** (шӯру ғавғо, гиряву нош; шодӣ, ғалоғула) бо ҳам муқобил гузошта шудаанд:

Фалон гирист зи суру ба мотамам афканд,

Ба *вой-вой* қарин кард *ҳой-ҳойи* маро [Мунтахабот, 2016, 16].

3) **Исмҳои мураккаби пайваст, ки тавассути миёнвандҳо сохта мешаванд:** *шуст+у+шӯ(ӣ), ҷуст+у+ҷӯ(ӣ), гуфт+у+гӯ(ӣ)*. Мисолҳо:

Зи баъди маргам агар шустушӯ кунад гассол,

Бигӯ зи мотам софиш май кунад кафнам [Мунтахабот, 2016, 89].

Дар фасли сеюми боби сеюм - «**Калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ**» ном дошта, ба чунин гурӯҳҳо тасниф менамоем:

1) **Исмҳои мураккабе, ки аз ибораҳои исмии изофӣ сохта шудаанд:** а) ин гурӯҳи исмҳо аз қолаби исм+исм ташаккул ёфтаанд: *найшакар* (*наӣи шакар; растание, ки аз шираи он шакар ҳосил мекунад*), *обрӯӣ* (*оби рӯӣ; иззат*), *соҳибовоза* (*соҳиби овоза; шуҳратманд*), *соҳибхунар* (*соҳиби ҳунар; ҳунарманд*), *ва ғ.*

В-агар хонамаш найшакар ботил аст,

Ки мушк аз най андӯхтан мушкил аст. [Мунтахабот, 2016, 311].

2) **Исмҳои мураккабе, ки аз ибораҳои исмии ғайриизофӣ дар натиҷаи васли калимаҳо бо қолаби исм+исм сохта шуда, калимаи тобеъшаванда пеш аз тобеъкунанда омадааст:** *Помӯза* (*мӯзаи пой*), *харлоша* (*лошаи хар, ҷасади хар*), *гӯшитпора* (*пораи гӯшит*), *ганҷхона* (*хонаи ганҷ, хазина, маҷ: анбор*), *охубарра* (*барраи оҳу*) ва амсоли инҳо:

Агар мор дидӣ, фитода ба пой,

Тавони ба помӯза фарқаш бисой [Мунтахабот, 2016, 300].

3) **Исмҳои мураккабе, ки аз ибораҳои исмии изофӣ дар қолаби сифат+исм сохта шудаанд:** *калмурғ* (*мурғи кал*), *хирарой* - (*роӣи хира, райӣи тира*), *пахндашт* (*дашти паҳн*), *пахндашт* – (*дашти паҳн; дашти васеъ*) ва ғайра.

Калимаҳои мураккаби мазкур дар матн, асосан, ҳамчун исм истифода шудаанд ва бештаринашон ба маънои асли ба кор рафтаанд:

Зи шуми он беҳирад саҳни базм,

Ғараз, пахндаште шуд аз баҳри разм [Мунтахабот, 2016, 291].

4) **Исмҳои мураккабе, ки аз ибораҳои исмӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ бо роҳи васлшавии калима дар қолаби шумора+исм сохта шудаанд.** Теъдоди чунин исмҳои мураккаб чандон зиёд нест:

Чорёр (чаҳор саҳоба: Абубакр, Усмон, Умар ва Алӣ дар назар аст:

Ки маро сухан дар ҳаққи чорёр,

Фузун шуд, ту низ он чӣ дорӣ, биёр [Мунтахабот, 2016, 281].

5) **Исмҳои мураккабе, ки аз ибораҳои феълӣ сохта шудаанд.** Сохтори чунин исмҳо бештар аз исмҳои моддӣ, маънӣ ва амал бо ҳамроҳ гардидани асоси замони ҳозираи феъл таркиб ёфтааст: *сухандон кафшикан, захрасанҷ, сангафкан, силихӯр, гуҳарфишон, боҷситон, номагузор, дилбар, резагул, ҷавшанпӯш, таблзан, тобуткаш, ханҷаркаш* ва амсоли инҳо:

Суханро зи гетӣ ояд ривоч,

Сухан бар сухандон физояд ривоч [Мунтахабот, 2016, 304].

Фасли чоруми боби сеюм «**Калимасозии исмҳои мураккаби омехта**» ном гирифта, ки корбурди онҳо дар эҷодиёти Шоҳин ба таври фаровон ба назар мерасад, ки онҳо вобаста ба қолибҳои калимасозӣ дар диссертатсия матраҳ

гардидаанд: *тарзабонӣ, шакарфишонӣ, дастсойӣ, некномӣ, чирадастӣ, ханҷархарӣ, хурдсолӣ, тарзабонӣ, некномӣ, чирадастӣ, некфолӣ, наварусӣ, тундхӯӣ, нӯшоба, хуноба, захроба, табхола, худкома, якчаиша*

Чу зад лек бар тахти заррина гом,

Ба саблат зи якчаиша пурсид ном [Мунтахабот, 2016, 288].

Фасли панҷуми боби сеюми диссертатсия «**Исмҳои мураккаби сечузъа**» унвон гирифтааст. Дар эҷодиёти Шоҳин чандон зиёд нестанд: *захробкаиш, дилсайдкун, шабнамсифат:*

Дилсӯхтаи кадом хонӣ?

Заҳробкаиши кадом ҷонӣ? [Мунтахабот, 2016, 173].

Ё, ки:

Шакаршикане ба талхҷӯӣ,

Дилсайдкуне ба тундхӯӣ [Мунтахабот, 2016, 171].

Фасли шашуми боби сеюми диссертатсия «**Қорбурди ибораҳои арабӣ дар осори Шоҳин**» номгузорӣ гардидааст. Дар шакли яклухт ва дар қолаби ибораҳои озоди синтаксисӣ ба қор рафтани ибораҳои арабӣ дар ашъори Шоҳин чандон зиёд ба назар намерасад: *қарим-ун-насаб, дуррат-ут-точ, ҳаҷар-ул-асвад, байт-ул-ҳазан, дар-уш-шифо* ва ғайра масалан, Ҳадафи дигари адиб таъмин намудани рангорангии баён ва дар жанрҳои гуногун чун зарурати услубӣ ба чунин ибораҳои арабӣ мурочиат кардааст:

Қарим-ун-насаб хоҷаи номдор,

Ки дорад бад-ӯ хоҷагӣ ифтихор [Мунтахабот, 2016, 310].

Хулосаҳои умумӣ

Ба ҳамин тариқ, аз баррасии масъалаҳои гузошташуда ба чунин натиҷаҳои ниҳой расидан мумкин аст:

1) Дар осори Шамсиддин Шоҳин роҳи морфологии калимасозӣ, яъне ба воситаи пешванду пасвандҳо сохта шудани исмҳо афзалият дорад. Вале таъкид кардан бамаврид аст, ки хизмати аффиксҳо дар сохтани исмҳо як хел набуда, онҳо маҳсулнокии гуногун зоҳир мекунанд. Аммо маҳсулнокии ин ё он аффикс мафҳуми нисбӣ мебошад. Масалан, дар калимасозии исм ҳамагӣ як пешванди калимасоз **ҳам-** ширкат дорад, ки дараҷаи истифодаи он дар осори Шоҳин ба матнҳои «Гулистон»-и Саъдӣ наздик бошад ҳам, вале дар муқоиса бо нишондодҳои осори адибони дигар ва фарҳангномаҳо шумораи калимаҳои бо ин пешванд сохташударо чандон сермаҳсул ҳисобидан дуруст нест. Чунончи, истифодаи пешванди **ҳам-** дар асри XII дар забони «Хамса»-и Низомӣ сермаҳсул, вале дар «Гулистон»-и Саъдӣ, ки дар асри XIII иншо шудааст, каммаҳсул аст. Ин морфема дар осори Мавлоно Ҷомӣ чун унсури фаъоли калимасоз нақш бозидааст, аммо дар эҷодиёти Шоҳин маҳсулнокии чандон зиёд надорад, агарчи дар забони адабиёти муосир он ба қатори вандҳои сермаҳсул шомил шудааст.

Осори Шоҳин	«Хамса»-и Низомӣ	«Гулистон»-и Саъдӣ	ҶОҶ	ҶЗТ	Насри муосир
12	64	8	50	110	36

Дар забони адабии классикӣ ва забони адабии ҳозираи тоҷик истеъмоли

пешванди **ҳам-** зухуроти мутараққӣ маҳсуб ёфта, дар сохтани калимаҳои нав маҳсулнокии зиёд дорад ва аз ҷумлаи унсурҳои морфологии серистеъмол арзёбӣ мешавад. Дар корбурди вожаи **ҳамчаиш** мо ба маънои маҷозӣ: ҳамсар, шарик истеъмолёбии вожаро, ки бевосита маҳсули эҷодии ҳуди шоир мебошад, мушоҳида мекунем. Калимаи **ҳамсилк** ба истилоҳоти аҳли тасаввуф тааллуқ дорад, ки мафҳуми «ҳаммаслак, ҳамфикр, ҳамгурӯҳ, узви як силсила»-ро ифода мекунад. Шоҳин ба истиснои ин вожа боз аз муродифи истеъмоли маҳдуддоштаи он - **ҳамришта** низ кор гирифтааст, ки он ба ҳамин маъно дар осори Низомӣ низ дучор мешавад [4-М].

2) Пасвандҳои **-ӣ// -гӣ, -а, -иш, -гоҳ**-ро дар осори Шамсиддин Шоҳин сермаҳсултарин морфемаи калимасоз шуморидан мумкин аст, ки тавассути онҳо нисбат ба дигар пасвандҳо бештар калимаҳои муштак сохта шудааст. Пасванди **-ӣ// -гӣ** дар сохтани исмҳои маънӣ, исмҳои шахс, исмҳои замон, исмҳои моддӣ ва сифатҳои субстантиватсияшуда унсури морфологии ғаёл ба шумор меравад. Маҳсулнокии он нисбат ба пасвандҳои ҳамгурӯҳ дар ҷадвали зер нишон дода шудааст:

-ӣ// -гӣ	-иш	-а	-гоҳ
75	12	52	20

Калимасозии исм бо пасванди **-а**, асосан, дар заминаи қолабҳои анъанавии калимасозӣ сурат гирифтааст. Нақши ин морфема дар сохтани исмҳои моддӣ, исмҳои замон ва субстантивҳо ниҳоят муҳим мебошад. Дар осори Шоҳин тавассути пасванди **-гоҳ** бештар исми макон (**боргоҳ, ҷойгоҳ, пейгоҳ...**) сохта шуда, он дар созмон додани исмҳои замони типӣ шабонгоҳ бемаҳсул мебошад. Морфемаи **-гоҳ** бо исми **қибла** якҷоя омада, ба маънои асли самти ҷойгиршавии қибларо нишон диҳад, он ба маънои маҷозӣ мафҳуми «падар»-ро (**қиблагӯҳ**) инъикос кардааст [1-М]; [2-М]; [4-М].

3) Пасвандҳои каммаҳсули исмсоз низ дар осори Шоҳин чандон зиёд нестанд: **-дон, -ак, -истон, -гар, -ор**. Ин пасвандҳо дар робита ба маънои асосии калима дар сохтани исмҳои макон, номи предмет ва мафҳумҳои ба шахс алоқаманд нақш бозидаанд. Зимни истифодаи онҳо суҳанвар риояи қолабҳои анъанавии калимасозиро ба эътибор гирифтааст [12-М].

-дон	-ак	-истон	-гар	-ор
5	7	6	7	5

4) Дар ашъори Шоҳин зимни калимасозии исм корбасти 19 адад пасванди бемаҳсул ба назар расид, ки онҳо дар сохтани аз 1 то 4 адад калимаи исмӣ сахмдоранду ҳалос: **-гор** (дар сохтани исми маънӣ ва шахс), **-вар// -ур** (дар сохтани исмҳои шахс ва исмҳои маънӣ), **-зор** (барои ифодаи мафҳуми макон), **-када** (мафҳуми макон ва исмҳои маънӣ), **-сор** (исми моддӣ), **-ин** (исми моддӣ), **-вода** (исми кулл), **-ила** (номи беморӣ), **-бон** (исми шахс), **-навард** (исми шахс), **-бор** (исми конкрет), **-шан** (макон ва фаровонӣ: гулшан), **-но** (макон), **-ванд** (номи Худованд ва исми нисбат), **-о** (мафҳуми замон вобаста ба ҳарорати ҳаво: гармо), **-ча** (номи ашё), **-он** (исми замон ва абстракт), **-онӣ** (исми моддӣ: пешонӣ), **-ҷӣ** (исми шахс: миёнҷӣ) ва ғ., ки дар баъзе намунаҳои осори бадеии муосир ва адабиёти классикӣ дараҷаи маҳсулнокии гуногун зоҳир мекунанд [13-М].

5) Аз тавсифи маҳсулнокии пасвандҳо дар сохтани исмҳо бармеояд, ки вобаста ба навъҳои осори бадеӣ (назму наср), доираи мавзӯ, образофарӣ дар эҷодиёти адибони давраи тоинкилобӣ (аз замони Рӯдакӣ то ибтидои асри XX) истеъмом ва қорбасти воситаҳои калимасоз дар сохтани исмҳои гуногунмаъно раванди якхела набудааст. Қисме аз пасвандҳои сермаҳсул ва серистеъмом дар замони Шоҳин хусусияти каммаҳсулӣ ва ё бемаҳсулӣ пайдо кардаанд. Ҳол он ки як гурӯҳи онҳо дар забони муосири тоҷикӣ камистеъмому бемаҳсул гардида, ба қатори архаизмҳо гузаштаанд, баръакс, гурӯҳи дигари дар гузашта каммаҳсул дар забони адабии имрӯза ба қатори пасвандҳои сермаҳсул шомил шудаанд. Чунончи, вожаи *пӯзиш* (узрҳои) дар забони муосири тоҷикӣ хусусияти архаистӣ пайдо карда, он аҳёнан дар сабки адабии китобӣ ва ё шоирона вомехӯраду бас.

6) Исмиҳои дар натиҷаи калимасозии дубора сохташуда, асосан, ба қолаби **R** (реша)+**P₁** (пасванди 1) + **P₂** (пасванди 2) созгор афтада, дар чунин калимаҳои исмӣ аз вожаҳои сохта тавассути пасвандҳо боз исмиҳои нав сохта шудаанд. Дар дериватсияи дубора дар мақоми пасвандҳои аввал морфемаҳои *-вар, -а, -ур, -ан, -гар, -манд, -гор* аз исмиҳо ва асосҳои феълӣ ҳиссаҳои гуногуни нутқ сохта, дар натиҷаи ба дериватсияи дубора бо дучор омадан тавассути пасвандҳои *-ӣ, -он//ён* бештар исмиҳои маънӣ ва исмиҳои амал сохта шудан мушоҳида карда мешавад.

7) Дар маводи ҷамъоваришуда калимаҳои исмие низ мавҷуданд, ки дар сохтани онҳо ҳам пешванд ва ҳам пасванд мушоҳида карда мешавад. Аммо қайд кардан ҷоиз аст, ки аз асоси калима аввал тавассути яке аз аффиксҳо калимаҳои сохта рӯи қор омада, сипас, падидаи қабул кардани аффикси дигар ба миён меояд, ки дар натиҷа ба калимаи сода ду аффикс: пешванд ва пасванд ҳамроҳ шуда, бо қолаби **P** (пешванд) + **R** (реша) + **P₁** (пасванд): *ҳамриқобӣ* исми маънӣ сохта шудааст. Аз пешвандҳо: *ҳам-, бе-, но-* ва аз пасвандҳо морфемаи *-ӣ* маҳсулнокии бештаре дар калимасозии исм бо ширкати пешванду пасвандҳо нишон додаанд.

8) Роҳи морфологӣ-синтаксисии калимасозӣ ва ё тарзи конверсиалии вожаофарӣ ҳам дар сохтани исмиҳо нақши муҳим дорад. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки зимни ин навъи вожасозӣ калимаҳо маънои нави луғавию грамматикӣ касб менамояд. Чунин калимаҳо ба парадигмаҳои исм соҳиб шуда, дар қолаби калимаҳои сода, сохта ва мураккаб воқеъ гардида, бе кумаки воситаҳои калимасоз дар шакли яклухт маънои нав касб намуда, ҳамчун исми қабул карда мешаванд. Дар натиҷаи чунин ҳодисаи забонӣ субстантиватсия, ки як тарзи калимасозии исми аст, гузариши калимаҳои гуногунмаъно ба исми ба вуқӯ меояд. Бояд тазаккур дод, ки, асосан, ду навъи субстантиватсияшавӣ: пурра (комил) ва нопурра (ноқис) мавҷуд аст. Мо ин таснифотро такмил дода, навъи сеюми субстантиватсияшавии калимаҳо – лаҳзавӣ (ё контекстӣ)-ро илова намудем. Чанд намуна:

- субстантиватсияи пурра ё комил: *паранда, дида, ҷавон, пир, дӯст, гадо, қаландар, санам, ҳунарманд, хирадманд, дилбар, камбағал* ва ғайра;

- субстантиватсияи нопурра ё ноқис: *рақиб, ҳариф, шӯҳ, гофил, нозанин, маҳваш, бузург, азиз, шал, ланг, бегона, девона, ҳушёр, оқил, сода, ҳиллагар,*

доно, нодон, куҳнадӯз ва ғайра:

- субстантиватсияи лаҳзавӣ (ё контекстӣ, муваққатӣ): **лода, чолок, пок, нокас, дилситон, хубрӯ, шакарлаб, маҳваши, нобакор, сӯхта, ноком** ва ғайра.

9) Зимни субстантиватсияи пурра дар натиҷаи гузариш бисёр калимаҳо дар мақоми исм устувор мемонанд, вале вазифаи қаблии онҳо хеле заиф эҳсос карда мешавад; дар субстантиватсияи ноқис ё нопурра калимаҳои транспозитсияшуда ҳам дар мақоми аввалаи худ ва ҳам дар мавқеи исм дар ҳолати ноустувор қарор доранд; дар мавриди субстантиватсияи лаҳзавӣ ё муваққатӣ бошад, калимаҳо танҳо дар доираи матн барои ифодаи мақсадҳои услубию фардии адиб ба парадигмаҳои исм соҳиб шудаанд, яъне чиҳати исмӣ ё предметии онҳо хеле заиф мебошад.

10) Калимаҳои умумистеъмолий, ки хусусияти сермаъноӣ дошта, нисбат ба дигар категорияҳои луғавӣ бештар синониму антоним доранд, тадричан маънои лексикӣ ва грамматикӣ онҳо ҳамчун ҳиссаи мустақилмаъно заиф гардида, онҳо ҳамчун морфемаҳои ёвар вазифаҳои пешванду пасвандро иҷро намуда, ба унсури калимасоз табдил меёбанд. Дар осори Шохин ба сифати префиксоид (пешвандгуна) вожаҳои чун **сар, дил** ва амсоли инҳо, ки дар сохтани калимаҳои зиёде мисли **сарпанча, сарчаиша, сарнавишт, сарзаниш; дилбар, дилнавоз, дилдор, дилхоҳ** ва ғайра, асосан, чун субстантив нақши муҳим бозидаанд. Ба ҳайси суффиксоид (пасвандгуна) унсурҳои луғавие чун **-хона, -дор, -обод, -дон** дар сохтани калимаҳои исмие монанди **гурбатхона, девхона, сухандон, кордон, дӯстдор, дилдор, Шеробод, анбаробод** ва ҳоказо нақши муҳим бозидаанд [5-М].

11) Зимни калимасозии луғавӣ-семантикӣ зухуроти забонии полисемия ба вуқӯ меояд, ки дар натиҷаи он калимаҳои сермаъно аз ҳисоби касб кардани маънои маҷозӣ, ташбеҳии қиёсӣ ба вучуд меоянд. Яъне, ба маънии нав корбаст шудани калимаҳо барои таъмин намудани нутқ бо калимаҳои дилхоҳ мусодат менамоянд, амсоли вожаи **сар** ва маъноҳои иловагии он, вале дар раванди гузариш ва субстантиватсия шудани вожаҳо (ҳодисаи конверсия ё транспозитсия) калимаҳои мансуб ба як ҳиссаи нутқ тадричан ба ҳиссаи нутқи дигар мегузаранд.

12) Дар осори Шамсиддин Шохин ҳамагӣ 566 исми мураккаби гуногунсохтору гуногунтаркиб ҳадафмандона мавриди корбурд қарор гирифтааст. Истеъмоли зиёди калимаҳои мураккаб гарчанде боиси ба вуқӯ омадани баъзе ноҳамворию ноҷӯриҳо дар забони осори манзум гардад ҳам, вале шоири сухансанҷ дар истифодаи исмҳои мураккаб анъанаҳои мавҷудаи таърихӣ калимасозии забонамонро ба пуррагӣ риоя кардааст. Шохин дар корбурди унсурҳои луғавӣ, морфологӣ ва наҳвии забон суханвари беҳамтост. Дар бисёр мавридҳо ӯ қаблан матлабро аз тариқи ибора, дар мавриди дигар муодили ҳамон ибораро дар қолаби исмҳои мураккаб моҳирона ба кор мебарад. Аз мундариҷаи боб ва фаслу мавзӯҳои он бармеояд, ки исмҳои мураккаб дар робита ба муносибати байни ҷузъҳои он, асосан, ба ду гурӯҳи калон тақсимбандӣ карда шудаанд: 1) исмҳои мураккаби тобеъ; 2) исмҳои мураккаби пайваст. Аз таҳқиқи вазъи корбурд ва истеъмоли исмҳои мураккаб дар осори Шамсиддин Шохин бармеояд, ки нуфуз ва дараҷаи истеъмоли исмҳои

мураккаби тобеъ дар забони ғазалиёт, қасидаҳо, маснавии «Лайлӣ ва Мачнун» ва маснавии нотамоми «Тухфаи дӯстон» нисбат ба исмҳои мураккаби пайваст афзалияти кулӣ доштааст.

13) Дар осори Шоҳин ҳамагӣ 540 адад исмҳои мураккаби гуногунтаркиби тобеъ бе назардошти такрорёбӣ истеъмоли ёфтааст, ки аз ин шумора **253** калима ва ё ин ки **44, 9** %-и онҳоро бевосита исми мураккаби тобеъ ташкил медиҳанд. Таркиби чунин исмҳо яхела нест, исмҳои мураккаби тобеъ дар осори Шамсиддин Шоҳин бештар аз ҳисоби ибораҳои исми изофӣ, ғайриизофӣ ва ибораҳои феълӣ сохта шудаанд. Ин навъи калимасозии исмҳои мураккаб дар натиҷаи алоқии тобеи чӯзҳо ба вучуд омадааст, ки дар матнҳои осори манзум (ғазал, рубоӣ, қасида, маснавӣ) бо мақсади ба таври кӯтоҳу мухтасар суфтаву раво ба дастрасу фаҳмо баён намудани матлаб ба қор бурда шудааст.

14) Истифодаи исмҳои мураккаби омехта дар осори Шоҳин 126 ададро ташкил додааст, ки ин нишондод **22, 4**%-и умумии вожаҳои мураккаби тобеи исмиро ташкил мекунад. Ин қабил вожаҳо, асосан, дар қолаби калимаҳои мураккаби тобеъ воқеъ шуда, барои тобиши нави маъноӣ пайдо кардан пасвандҳои **-ӣ** ва **-а** хизмат кардаанд. Бояд зикр кард, ки нақши пасванди **-ӣ** дар сохтани исмҳои мураккаби омехта сермаҳсул ва морфемаи **-а** дар ин бобат калмаҳсул мебошад. Тавассути пасванди **-ӣ** бештар аз **90**% ҳолати сохтани исми мураккаби омехта ва ба воситаи пасванди **-а** бошад, теъдоди на чандон зиёди вожасозӣ ба назар расид. Аҳамияти истифодаи исмҳои мураккаби омехта дар он аст, ки онҳо дорои хусусияти умумигардонӣ ва ҷамъбастанамойи дошта, барои аз исмҳои гуногун сохтани исмҳои маъноӣ хизмат мекунанд.

15) Дар осори Шоҳин баъзе намунаҳо оид ба тарзи сохта шудани исмҳои мураккаби пайваст низ ба мешоҳида мерасанд. Исмҳои мураккаби пайваст дар қолаби калимасозии редупликативӣ (такрор) – дар 11 ҳолат ва усули бо миёнванд сохта шудани исмҳо (бештар исмҳои амал ва маъноӣ) – дар 12 маврид рӯйи қор омадаанд. Дар ин самт, асосан, қолабҳои ба анъана даромадаи калимасозии исмҳои мураккаби пайваст мушоҳида карда мешавад [**7-М**].

16) Шоҳин дар баробари нозуқиҳои забони модариро хуб донишман усулҳои сохта шудани калимаҳои ибораҳоро дар сарфу наҳви арабӣ дар сатҳи баланд медонад. Ин аст, ки **ӯ** ибораҳои арабӣ бо калимаҳои сохтаи мураккаби тоҷикӣ дар матнҳои ашъораш дар шакли мутавозӣ қорбасти намудааст. Чунончи: **қарим-ун-насаб – хоҷаи номдор**.

17) Исмҳои мураккаби сечуза, ки аз се асос таркиб ёфтаанд, дар забони ашъори Шоҳин истеъмоли маҳдуд доранд. Ҳамагӣ 3 ҳолати қорбурди чунин вожаҳо: **шабнамсифат, дилсайдуқун, захробкаш** дар ашъори **ӯ** ба назар расиду бас. Зикр кардан бамаврид аст, ки дар осори манзум истифодаи калимаҳои се ва бисёрҷуза боиси ба вуқӯ омадани баъзе ноҳамвориҳо носуфтагиҳо дар вазни шеър ва таносуби сухан мегарданд. Аз ин рӯ, дар забони ашъори Шоҳин онҳо хеле кам ба қор рафтаанд.

18) Ин ҷиҳатҳо далели онанд, ки дар осори Шоҳин вожаҳои гуногунсохтор мутаносибан истифода шудаанд. Таносуби истеъмоли исмҳои мураккаби пайваст нисбат ба исмҳои мураккаби тобеъ ба 1:20 баробар аст. Басомади

исмҳои мураккабро мушаххастар дар ҷадвали зерин ин гуна инъикос намудан мумкин аст:

№	Исмҳои мураккаб	Миқдор	Ҷоиз
1	Исмҳои мураккаби тобеъ	253	44,9%
2	Исмҳои мураккаби субстантивӣ	161	28,6%
3	Исмҳои мураккаби омехта	126	22,4%
4	Исмҳои мураккаби сечузъа	3	0,005%
5	Исмҳои мураккаби пайвасти редупликативӣ	11	0,020%
6	Исмҳои мураккаби пайваст бо миёнвандҳо	12	0,021%
7	Ҷамъи исмҳои мураккаби тобеъ	543	95,9%
8	Ҷамъи исмҳои мураккаби пайваст	23	4,1%
	Ҷамъи умумии исмҳои мураккаб	566	100%

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Натиҷаи ниҳони мавзӯи таҳқиқи «Баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Шамсиддин Шохин» барои ҷамъоварии калимаҳои зиёде, ки имрӯзҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик имконияти умумишавӣ доранд, барои бунёди ҳама гуна фарҳангномаҳои тафсирии мукамал, ҳамзамон, дар соҳаҳои зерини ҳалли масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик ва паҳлуҳои гуногуни он шароити имкониятҳои мусоид фароҳам меоварад:

1) Дар забони осори адиб аз қолабҳои тайёри морфологии забон, ки мутобиқи анъанаҳои калимасозии классикӣ аз асрҳои IX-X ин ҷониб арзи вучуд доранд, ба таври фаровон истифода бурда, дар ашъораш бо мақсади инъикоси вазъи замон, руҳи ҷомеа, сатҳи иҷтимоӣ ва фарҳангии мардум бо истифода аз пешванду пасвандҳои калимаҳои зиёде сохтааст, ки барои унсурҳои калимасоз аз лиҳози воҷасозӣ, маҳсулнокии гуногун доштани калимаҳо, дараҷаи истеъмол ва таракқии онҳо низ мавод дода метавонад.

2) Таҳқиқоти мазкур барои омӯзиши масоили муносибатҳои маъноӣ грамматикӣ дар калимасозӣ, муайян намудани робитаи генетикии байни лексикология ва морфология, роҳҳои рушди калимасозии забони тоҷикӣ барои муҳаққиқони соҳаи забоншиносӣ, омӯзгорони фанҳои марбут ба бахшҳои забоншиносии ихтисосҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, муассисаҳои миёнаи касбӣ ва миёнаи умумӣ маводи фаровони назариявӣ амалӣ манзур карда метавонад.

3) Речез ба масъалаҳои муҳталифи калимасозии исм: дериватсияи дубора, усули пешвандию пасвандӣ; нақши роҳи калимасозии конверсиалӣ (транспозитсионӣ ё роҳи морфологию синтаксисии калимасозӣ) дар калимасозии исм; аз тариқи аффиксидҳо сохта шудани исмҳои нав баррасиҳо анҷом дода шуданд.

4) Дар осори Шамсиддин Шохин исмҳои мураккаби гуногунсохтору гуногунтаркиб ба таври фаровон ҳадафмандона мавриди қорбурд қарор гирифтаанд. Шоир калимаҳои мураккабро вобаста ба тақозои вазни шеър, мантӣ ва мазмуни умумии жанри адабӣ интихобан ба қор бурдааст. Ӯ дар истифодаи исмҳои мураккаб анъанаҳои мавҷудаи таърихӣ калимасозии забонамонро ба эътибор гирифтааст.

5) Хусусиятҳои фаровонии воҷасозӣ ва сермаъноӣ касб намудани вандҳо, вандгунаҳо ва калимаҳои решагиро дар шароити замони муосир дар заминаи маводи эҷодиёти Шамсиддин Шохин ба осонӣ муайян кардан муяссар мегардад ва дар ин росто падидаи торафт каммаҳсул ва беаҳсул гаштани баъзе вандҳои классикӣ дақиқ карда мешаванд.

6) Дар осори Шамсиддин Шохин калимаҳои мураккаби гуногунсохтору гуногунтаркиб ҳадафмандона мавриди қорбурд қарор гирифтаанд, ки гарчанде боиси ба вуқӯъ омадани баъзе ноҳамворию ноҷӯриҳо дар забони осори манзум гардад ҳам, вале шоири суҳансанҷ дар истифодаи исмҳои мураккаб анъанаҳои мавҷудаи таърихӣ калимасозии забонамонро ба пуррагӣ риоя кардааст.

7) Маводи рисола дар таҳияи бобу фаслҳои ҷудогонаи китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимию методӣ бахшҳои морфология ва калимасозӣ, барои ташкил ва гузаронидани семинар ва курсҳои махсус оид ба проблемаҳои калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик мавриди истифода қарор гирифта метавонад.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия

А) Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақриршавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Валиев Ҷ. А., Тоирзода А.Р. Калимасозӣ тариқи пасванди **-гоҳ** дар асоси маводи ғазалиёти Шамсиддин Шохин. [Матн] / Ҷ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. №6 (89). - С. 83-85.

[2-М]. Валиев Ҷ. А., Тоирзода А.Р. Калимасозӣ тариқи пасванди **-а** дар асоси маводи ғазалиёти Шамсиддин Шохин. [Матн] / Ҷ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. №6 (89). С. 96-99.

[3-М]. Валиев Ҷ. А., Тоирзода А.Р. Калимасозӣ тариқи пасванди **-ак** дар асоси маводи ғазалиёти Шамсиддин Шохин. [Матн] / Ҷ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021. №1 (90). С. 84-90.

[4-М]. Тоирзода А. Р. Калимасозии пасванди **-ӣ (-гӣ)** дар осори Шамсиддин Шохин. [Матн] / А. Р. Тоирзода // Паёми Донишқадаи забонҳо. – Душанбе – 2021. №4 (44). С. 73-78.

[5-М]. Тоирзода А. Р., Раҳматуллозода С. Р. Калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ дар эҷодиёти Шамсиддин Шохин. [Матн] / А. Р. Тоирзода, С. Р. Раҳматуллозода // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2023. №2 (50). С. 25-32.

[6-М]. Тоирзода А. Р. Калимасозии пасванди **-иш** дар достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Шамсиддин Шохин ва муқоисаи маҳсулнокии он дар достони ҳамноми Низомӣ. [Матн] / А. Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2023. №3 (51). С.104-109.

[7-М]. Тоирзода А. Р. Калимасозии исмҳои мураккаби пайваст дар осори Шамсиддин Шохин. [Матн] / А. Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. №4 (105). С. 73-77.

Б) Мақолаҳое, ки дар нашрияҳо ва маҷаллаҳои илмӣ ба таъб расидаанд:

[8-М]. Тоирзода А. Р. Баъзе масъалаҳои забоншиносӣ аз нигоҳи Мансури Ихтиёр. [Матн] / А. Р. Тоирзода // Муҳаққиқ. – Душанбе – 2018. №24 (41). С.

15-18.

[9-М]. Валиев Ҷ. А., Тоирзода А. Р. Хусусиятҳои луғавию грамматикӣ ҳисаҳои нутқ дар «Девон»-и Рӯдакӣ, саҳ. 51-77. [Матн] / Ҷ. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Муҳаққиқ. – Душанбе – 2020. №2 (47). С. 17-23.

[10-М]. Валиев Ҷ. А., Тоирзода А. Р. Калимасозии пасванди **-вар** ва вазифаҳои он дар осори Шамсиддин Шохин. [Матн] / Ҷ. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Муҳаққиқ. – Душанбе – 2020. №3 (48). С. 31-33.

[11-М]. Каримов А. К., Тоирзода А. Р. Давраҳои муаррабшавии калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ. [Матн] / А. К. Каримов, А. Р. Тоирзода // Муҳаққиқ. – Душанбе – 2021. №1 (50). С. 34-36.

В) Мақолаҳои, ки дар маҷмуаи конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ ба таърифи расидаанд:

[12-М]. Тоирзода А. Р. Калимасозии пасвандҳои каммаҳсул (**-вар, -када, -ор, -сор**) дар осори Шамсиддин Шохин. [Матн] / А. Р. Тоирзода // Конференсияи илмӣ-амалии **ҷумҳуриявӣ** бахшида ба рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал, 2022) дар мавзӯи «Истиқлоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ». – Душанбе – 2022. С. 118-121.

[13-М]. Тоирзода А. Р. Калимасозии пасвандҳои бемаҳсул (**-бор, -ванд, -гонӣ, -ин, -ол ва -шан**) дар осори Шамсиддин Шохин. [Матн] / А. Р. Тоирзода // Конференсияи **байналмилалӣ** илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ». – Душанбе – 2022. С. 446-450.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. САДРИДИНА АЙНИ**

Кафедра теории и практики языкознания

На правах рукописи

**УДК 809.155.0
ББК 81.2 точик
Т - 65**

ТОИРЗОДА АБДУСАЛОМИ РАХИМ

**РАССМОТРЕНИЕ ПУТЕЙ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В НАСЛЕДИИ ШАМСИДДИНА ШОХИНА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D020500 -
Филология (6D020502 – Таджикский язык)**

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло**, доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Хукумате Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Низомова Санобар Фахриевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой таджикского языка ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино»

Амлоев Аминджон Ятимович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры таджикского языка, факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологии Российско – Таджикского (Славянского) университета

Ведущее учреждение: **Таджикский национальный университет**

Защита диссертации состоится «04» марта 2024 г., в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-068 при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tgpu.tj и в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Каримова Д. Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопрос рассмотрения различных сторон словообразования в таджикской лингвистике, несмотря на публикацию ряда научно-теоретических работ, как в рамках материалов современного таджикского литературного языка, так и на основе материалов литературного классического языка до сих пор не нашёл своего полного решения. Особенно в глубоком и системном исследовании нуждается наследие литераторов различных этапов развития истории языка. Например, язык наследия Шамсиддина Шохина обладает большой степенью специфической новизны, изучение которой важно для того, чтобы показать развитие таджикского языка в XIX веке и лексико-грамматических особенностей современного таджикского литературного языка. Большой интерес по данному вопросу представляют мысли исследователя наследия Шамсиддина Шохина профессора Х. Мирзозода, что удваивает старания по исследованию особенностей словообразования существительных в наследии этого известного литератора: «Шохин не ограничивался готовыми выражениями классической литературы, и сочинял новые литературные выражения, прилагал усилия к подведению понятных для всеобщего понимания народных слов и словосочетаний к норме литературного языка и посредством этого, с одной стороны, он приблизил литературный язык к языку народа, а с другой стороны, он частично вышел за рамки границ, которые до того времени были непреодолимыми для восприятия поэтов того века. Из всего сказанного следует вывод о том, что Шохин относительно своей эпохи был поэтом-новатором и представителем нового творчества» [Мирзозода, 2021, 185].

Шохин использовал многочисленные пути построения существительных для достижения своих стилистических целей, и такая особенность редко встречается в языке наследия других литераторов того века. Несмотря на это, пути словообразования существительных до сих пор не исследовались с позиции требований сегодняшней науки лингвистики на основе материалов наследия Шохина в совершенной отдельной форме. Поэтому красочность и пестрота языка, а также обилие различий словообразования существительных в наследии Шамсиддина Шохина мотивировали диссертанта к исследованию данного вопроса.

Исследование темы словообразования имеет особое значение для показа богатства языка, возможности словообразования существительных и мастерства риторики Шохина в процессе употребления различных инфиксов, сложносочинённых и сложноподчинённых моделей существительных, семантической эволюции простых существительных и проявлений субстантивации слов.

Степень исследованности научной темы. Из всестороннего исследования вопросов словообразования следует, что, начиная с времён новоперсидского языка по наше время по этому вопросу в современной таджикской лингвистике написано большое количество ценных и значимых научных диссертаций и статей, охватывающих материалы таджикского литературного языка и словообразования различных частей речи. Особенно к

решению проблем словообразования более ранний интерес проявили российские и европейские исследователи. В развитие и совершенствование теории словообразования ещё в середине XX века свой весомый вклад внесли такие российские лингвисты как В. В. Виноградов (1952, 1975), К. А. Левковская (1954), А. В. Лившиц (1954), Е. А. Земская (1973), Е. С. Кубрякова (1965, 1972), В. В. Лопатин (1977), П. А. Соболева (1959, 1969, 1980), К. А. Тимофеев (1960) и другие.

В связи с рассмотрением вопросов словообразования в персидском языке в виде диссертационных исследований и статей мысли изложены такими исследователями как Н. А. Ахмедова (1956), Б. Т. Абдуллоев (1964), Т. А. Алескерова (1964), Л. С. Пейсиков (1964, 1973, 1976), Т. Д. Чхеидзе (1969), Ф. Р. Амонова (1982, 1990), Л. Г. Герценберг, Т. И. Джахонгиров (1984), Т. А. Чавчавадзе (1981) и др.

Важнейшими исследованиями, которые осуществлены в рамках материалов современного таджикского литературного языка, являются диссертация Ш. Ниёзи «Существительные и прилагательные в таджикском языке» (1954), статья М. Мухаммадиева «Основные принципы словообразования таджикского языка» (1967), диссертации Ш. Рустамова «Словообразование существительных в современном таджикском литературном языке» (1972) и «Существительное (грамматические категории, словообразование и место существительных в системе частей речи)» (1981), диссертация Ш. Кабирова «Взаимодействие и совместимость единиц языка в речевой цепочке» (2021) и т.д.

Начиная с середины XX века, в области стилистики таджикской лингвистики произошли большие изменения и в этом свете представлены достойные работы Н. Масуми «Язык и стилистические особенности повести «Смерть ростовщика» С. Айни» (1959), «Язык и стиль Ахмада Дониша» (1976), Р. Гафорова «Язык и стиль романа «Вечные люди» Рахима Джалила» (1966), Б. Камолиддинова «Язык и стиль рассказов Хакима Карима» (1967), Х. Хусейнова «Язык и стиль повести «Одина» С. Айни» (1972), Г. Камоловой «Морфологические особенности «Маджма-ут-таворих» (1984), Р. П. Смирновой «Язык «Истории Систана» (1959), Г. И. Козлова «Язык прозы «Истории Байхаки», Б. Шарифова «Морфологические особенности «Бадое-ул-вакое» Восифи» (1985), Н. Насими «Лексика словообразования глаголов в прозе Айни» (1992), Ю. Кенджаева «Лексические и словообразовательные особенности «Истории Байхаки» (2004) и другие достойные научные труды, в которых наряду со многими лингвистическими особенностями их авторы рассуждают над мастерством таджикских литераторов в процессе применения средств и возможностей словообразования.

Необходимо отметить, что вышеупомянутыми исследователями наряду с исследованием языковых и стилистических особенностей отдельных произведений, также в определённой степени подвергаются обзору вопросы лексико-семантических, морфолого-синтаксических особенностей и словообразовательных возможностей лексических элементов. Появился целый ряд отдельных диссертаций и статей, касающихся вопросов словообразования,

путей и конструкций построения слов на основе материалов художественных произведений. К числу таких работ можно отнести исследования например, С. Халимова «Словообразование существительных в литературном таджикском языке на примере языка «Гулистан»-а Саади» (1975), С. Низомовой «Морфологическое словообразование в «Пятерице» Низами Ганджави» (2002), Д. Ходжаева «Ходжа Хасан Нисори и его лингвистические мысли» (2004), М. Х. Султона «Некоторые особенности словообразования и выбора слов в персидском языке Абурайхана Беруни» (2006), О. Касимова «Деривация в «Шахнаме» Фирдоуси» (2006), Р. Шодиева «Глагольная лексика и словообразование глагола в «Шахнаме» Фирдоуси (2010; 2014), А. Амлоева «Словообразования существительных в художественной прозе Фазлиддина Мухаммадиева» (2016), С. Рахматуллозода «Суффиксальное словообразование существительных» (на основе материалов южного говора таджикского языка) (2010), «Словообразование существительных» (2019), М. О. Олимджонова «Структурно-семантические особенности сложных слов в поэзии Бедиля» (на примере сложных слов типа татпуруша) (2022), Дж. Валиева «Пути словообразования существительных в наследии Абдулхамида Самада» (диссертация на соискание научной степени доктора философии (PhD), 2023) и др.

Каждое слово, построенное путём словообразования, должно полностью соответствовать грамматическому строю и внутренним законам языка. Исследователь истории таджикского языка профессор А. В. Лившиц, подчёркивая данную мысль, утверждал: «Словообразование является одним из основных средств обогащения лексического состава. Изменение, развитие и совершенствование словообразовательных и формообразующих элементов происходит в соответствии с требованиями постоянных закономерностей языка и становится тесно взаимосвязанным с грамматическим строем языка» [Лившиц, 1954, 87].

Таким образом, словообразование считается сформировавшейся лингвистической наукой и по своему статусу находится между лексикологией и морфологией, поэтому изучение специфики словообразования на основе материалов языка литературно-художественных произведений отдельного периода развития нашего языка также способствует отображению общего состояния развития таджикского литературного языка.

Следует отметить, что таджикский язык является одним из потенциально могущественных и древних языков, способных на основе использования внутренних возможностей путём активного словообразования удовлетворить духовные потребности владельцев языка с точки зрения применения слов с различной структурой и красочной семантикой.

Связь исследования с научными программами и темами. Изучение языка наследия художественной литературы таджикских классиков оказывает содействие всестороннему исследованию истории таджикского языка, развитию лексического состава современного таджикского литературного языка и удовлетворению требований современного общества в процессе общения и официальной социальной, научной, культурной коммуникации в

зависимости от прогресса современного мира. Исследование языка наследия предков наряду с обладанием научно-историческим значением, также способствует расширению языкового мировоззрения молодого поколения и их национального самосознания. Такая постановка вопроса также реализуется на уровне государства и правительства, исследование языка наследия предков в качестве одной из важнейших исследовательских задач запланировано «Программой развития государственного языка Республики Таджикистан на период 2020-2030гг.», и постоянно озвучивается в речах и обращениях Основоположника национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к интеллигенции, общественности в связи с празднованием Дня государственного языка (5-го октября). Например, на церемонии торжественного открытия нового учебного корпуса в Таджикском государственном институте языков им. С.Улугзаде перед исследователями сферы лингвистики им была поставлена такая задача: «В процессе этого (процесс глобализации - Т. А.) повышение духовно-познавательной ценности языка и укрепление разговорного таджикского литературного языка также является достаточно важной и необходимой мерой. Поэтому в настоящее время возникла необходимость составления совершенного словаря таджикского языка, охватывающего всеобщепотребительные необходимые в повседневной деятельности слова, то есть настольной книги для каждого таджика и любителей, желающих изучить этот язык» (Президент и язык // Просвещение Таджикистана, №10, 2022, - С. 8-9). Исследование особенностей словообразования на основе материалов наследия Шамсиддина Шохина может обеспечить материал для сбора большого количества слов, которые сегодня в современном таджикском литературном языке имеют возможности для объединения и создания разных толковых словарей.

Кроме того, лингвистическое исследование наследия классической литературы как отдельный научный вопрос и научная тема реализуется на кафедре лингвистической теории и практики по научному направлению «Язык в рамках времени», и в качестве исследования возложено на почитателей данной научной отрасли.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Лингвистическое исследование путей словообразования существительных на основе наследия представителя таджикской классической литературы XIX-го века Шамсиддина Шохина считается основной целью нашего исследования, и для достижения этой цели необходимо выполнить следующие важные задачи.

Задачи исследования:

- провести классификацию материал в зависимости от требований морфологического пути словообразования существительных;
- показать роль приставки *хам-* в словообразовании существительных;

- рассмотреть имеющиеся материалы в зависимости от степени продуктивности суффиксов, участвующих в построении существительных: высокопродуктивных, малопродуктивных и непродуктивных;

- осуществить сопоставление частотности употребления словообразовательных аффиксов в наследии Шамсиддина Шохина, в наследии литераторов, оставивших своё наследие до Шохина и некоторых представителей современной литературы;

- провести анализ повторной деривации: **R** (корень)+**P₁** (суффикс)+**P₂** (суффикс) – от производных слов с применением вторых суффиксов, участвующих в построении существительных;

- определить слова конструкции **P** (приставка)+**R** (корень)+**P₁** (суффикс) с использованием приставки суффиксального способа построения существительных;

- рассмотреть построение существительных посредством аффиксоидов, префиксоидов и суффиксоидов;

- показать роль морфолого-синтаксического или транспозиционного пути словообразования в системе перехода других частей речи в существительные;

- установить место сложносочинённых, сложноподчинённых, трёхкомпонентных существительных и степень их употребления в наследии Шохина;

- исследовать способ построения сложнокомпонентных существительных по конструкции **R₁+R₂+P₁**;

- осуществить анализ применения арабских словосочетаний в языке поэзии Шохина.

Благодаря исследованию особенностей словообразования с использованием морфологического, морфолого-синтаксического и других способов присоединения и логической сочетаемости слов (сложных существительных) в диссертации прилагаются усилия к отображению творческого таланта и языкознания литератора.

Объект исследования. Существительные с различной структурой, отобранные из наследия Шамсиддина Шохина, построенные посредством распространённых путей словообразования, охвачены изучением в диссертации в качестве объекта исследования. Источником исследования является полная изданная версия наследия Ш. Шохина: Избранные сочинения (2016), Сборник поэзии (2018), Шамсиддин Шохин (Х. Мирзозода 2021), охватывающая жанры газели, касыды (оды), рубаятов, небольшие маснави, поэму «Лайли и Маджнун», неоконченную маснави «Подарок друзей».

Предмет исследования составляют пути словообразования существительных в творчестве Шамсиддина Шохина, изобилие собранных материалов создаёт условия для рассмотрения темы в форме диссертации. Пути словообразования существительных отличаются достаточным разнообразием, и в наследии Шохина в основном преобладают морфологический, синтаксико-морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-грамматический и другие пути словообразования.

Материалы, собранные из наследия Шамсиддина Шохина, охватывают более 3000 карточек в печатной и электронной формах, которые сгруппированы и исследованы в диссертации в соответствии с требованиями морфологического, структурного, грамматического и семантического видов анализа.

Теоретические основы исследования. В диссертации в основном использован теоретический опыт известных отечественных и зарубежных исследователей, в частности, Эмомали Рахмона, Е. Э. Бертельса, П. Хорна, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Ж. Лазара, Э. Бенвениста, М. Шаки, К. А. Левковской, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, К. Г. Залеман, В. А. Жуковского, В. В. Лопатина, П. А. Соболевой, К. А. Тимофеева, Н. А. Ахмедовой, Б. Т. Абдуллоева, Т. А. Алескеровой, Л. С. Пейсикова, Т. А. Чавчавадзе, Т. Д. Чхеидзе, В. А. Лившица, Л. Г. Герценберга, Т. И. ЧДжхангирова, П. Н. Хонлари, А. Хумоюнфарруха, М. Шариата, М. Бахора, Х. Халили, Ш. Кадкани, Н. Масуми, Ш. Рустамова, М. Касимовой, Д. Саймиддинова, Р. Гаффорова, Б. Камолиддинова, Х. Хусейнова, Д. Ходжаева, Ш. Кабирова, О. Мухаммаджонзаде, Ф. Р. Амоновой, А. Хасанзода, С. Халимова, С. Низомовой, М. Х. Султона, О. Касимова, М. Олимджонова, С. Рахматуллозаде, Р. Шодиева и других. Кроме того, при написании диссертации её автор обращался к другим научным источникам, посвящённым отечественными и зарубежными учёными этимологии таджикско-персидских слов.

Методологические основы исследования. Диссертация осуществлена на основе метода лингвистического детализированного и аналитического исследования, в ходе которого использованы наблюдательный, описательно-сопоставительный, сопоставительно-исторический методы, а также методы морфологического, структурного, стилистического и других видов анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что исследование словообразования существительных в наследии Шамсиддина Шохина впервые рассмотрено в качестве научного вопроса. В диссертации для определения моделей словообразования существительных, а также для отображения повторной деривации словообразования, структуры субстантивов (перешедших в разряд существительных слов) и их классификации в зависимости от степени субстантивации, установлены роль повтора в построении сложносочинённых существительных, место инфиксов в построении сложносочинённых существительных и пр. В работе представлены новые научные сведения, основанные на достоверных языковых фактах, за исключением традиционных путей исследования. Анализ степени употребления слов выполнен в сопоставительном ключе с диссертациями О. Касимова (2006), С. Низомовой (2002, 2021), А. Амлоева (2016), которые посвящены вопросам словообразования на основе материалов художественного наследия прошлого и современного развития таджикского языка. В диссертации сравнением и противопоставлением охвачены некоторые формы словообразования маснави «Лайли и Маджнун» Ш.Шохина с одноимённой поэмой Низоми.

Положения, выносимые на защиту. Цель исследования путей и средств словообразования в наследии Ш. Шохина заключается в решении следующих

вопросов, которые выносятся на защиту как основные положения исследования:

1) Проведён анализ теоретических вопросов словообразования с точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов и отображение его развития для обогащения лексического состава таджикского языка, и на этой основе применение путей словообразования в творчестве Шамсиддина Шохина обладают особой научной значимостью.

2) Осуществлено исследование путей словообразования существительных на основе материалов наследия известного литератора – Шамсиддина Шохина является своевременным для раскрытия сохранности традиционных моделей и его отличий на различных этапах.

3) Сделан подсчёт частотности и степени аффиксального словообразования с различными моделями в творчестве литератора является вопросом последовательного исследования моделей словообразования.

4) Показано, что приставочное словообразование в творчестве Шамсиддина Шохина способствует определению продуктивности этой модели в новый период развития языка.

5) Дана оценка путей и средств морфолого-синтаксического и синтаксико-морфологического словообразования на основе поэтических материалов Шохина, что способствует усовершенствованию научного исследования данного вопроса и предоставляет для него богатый научно-теоретический материал.

6) Подвергнут анализу и лингвистическому толкованию вопрос о классификации и систематизации структуры, употребления приставок и суффиксов, инфиксов, законов сочетаемости слов и путей словообразования: морфологического, синтаксико-морфологического, морфолого-синтаксического и лексико-грамматического.

Теоретическое и практическое значение исследования. Исследование обладает определённым теоретическим значением в определении вопросов структурно-семантического отношения в грамматическом словообразовании, определении связи между лексикологией и морфологией, а также в определении путей развития словообразования таджикского языка.

Диссертация и её выводы предоставляют обильный теоретический и практический материал для исследователей области лингвистики, преподавателей дисциплин, связанных с лингвистическими разделами филологических специальностей в вузах, средних специальных и средних общеобразовательных учебных заведений. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при составлении глав и отдельных разделов в учебниках, учебно-методических пособиях, в разделах морфологии и словообразования, для организации и проведения семинаров и спецкурсов по вопросам словообразования в таджикской лингвистике.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научная диссертация «Рассмотрение путей словообразования существительных в наследии Шамсиддина Шохина» представлена на соискание учёной степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D020500 – Филология

(6D020502 – Таджикский язык), и в ней охвачены изучением пути словообразования существительных на основе материалов творчества Шамсиддина Шохина, который считается представителем таджикской просветительской литературы XIX-го века. Автор диссертации преимущественно обращается к теоретическим вопросам словообразования, основанным на принятых в российской и таджикской лингвистиках научных гипотезах, касающихся слов с различной структурой в семантическом, структурно-морфологическом отношениях, исходящих из связи между науками лексикологией, морфологией, словообразованием и стилистикой. Наряду с этим, в направлении определения творческого и риторического таланта Шохина собранный материал также играет важную роль в зависимости от требований стилистических методов исследования языка и стиля художественного произведения. Эти вопросы полностью соответствуют шифру специальности 6D020502 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Автор диссертации для полготовки своей научно-исследовательской работы изучен достаточно большой объём научно-теоретической литературы и в ходе составления диссертации им отображён её вклад в развитие словообразования, а также в качестве цели своей работы им установлено исследование вопросов словообразования, его структуры и морфологических особенностей с позиции требований языка и стиля литератора с учётом многочисленного материала из наследия Шамсиддина Шохина. Собранный материал предварительно систематизирован, классифицирован и исследован с точки зрения его структуры, использования префиксальных, суффиксальных, инфиксальных средств, законов сочетаемости слов и путей словообразования: морфологического, синтаксико-морфологического, морфолого-синтаксического и лексико-грамматического. Автором перед проведением классификации на основе материалов наследия Ш. Шохина рассмотрены теоретические и практические вопросы словообразования, и поставлены перед собой соответствующие цели и задачи.

Достоверность и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (Протокол №1, от 31.08.2023), и рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации было изложено на республиканских и международных научно-практических конференциях «Особенности языка и стиля Маверауннахра в наследии литераторов XVI-XIX веков» (ТНУ) – 2021, «Государственная независимость и развитие родного языка» – (ТГПУ) Душанбе, 2022 и «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения» – (ТГИЯ) Душанбе, 2022.

Публикации по теме диссертации. Содержание и основные положения диссертации отображены в 7 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях ВАК при Президенте Республики Таджикистан, двух статьях в сборниках материалов республиканских и международных научно-практических конференций и 4 статьях в других научных журналах.

Структура и объём диссертации. Научная диссертация состоит из введения и трёх глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и публикаций по теме диссертации. Общий объём диссертации составляет 198 печатных страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** приводятся сведения об актуальности темы исследования, степени исследованности научной темы, связи исследования с научными программами и темами, цели исследования, задачах исследования, объекте исследования, предмете исследования, теоретических и методологических основах исследования, источниках исследования, научной новизне исследования, выдвигаемых на защиту положениях, теоретическом и практическом значении исследования, соответствии диссертации паспорту научной специальности, личном вкладе соискателя учёной степени, достоверности и реализации результатов диссертации, публикациях по теме диссертации, структуре и объёме диссертации.

Первая глава названа диссертантом **«Исследование морфологического способа словообразования в наследии Шамсиддина Шохина»**, и состоит из двух разделов и пяти подразделов. Первый раздел главы им назван **«Вступительные положения»**, где диссертант рассматривает роль словообразования в контексте лингвистической науки, одной из составных частей которой является грамматика. В данном разделе автор работы дискутирует о многочисленных исследованиях, посвящённых изучению вопроса о словообразовании, и рассуждает над их достоинствами и недостатками.

Из анализа вышеуказанного научного наследия следует, что существуют различные пути и средства словообразования, каждое из которых играет особую роль в появлении новых понятий и обеспечении потребностей общества в новых средствах общения (словах и словосочетаниях). Исследователи-диалектологи видят путь решения данной проблемы в поисках направлений по тематическому группированию существительных и отображению роли **аффиксации** в создании новых номинаций, стилистическому раскрытию трудностей данного вопроса при отображении роли поэтов и писателей в применении аффиксации, в построении новых слов, что приводит к увеличению привлекательности художественного произведения, повышению степени его воздействия.

Второй раздел первой главы диссертации именуется **«Возможности с приставочно-суффиксального словообразования в процессе словообразовательных существительных»**, и состоит из двух подразделов и трёх пунктов. Первый подраздел посвящён вопросу **«Словообразования существительных с приставкой -хам»**, где диссертант утверждает, что морфема **хам-** является единственной приставкой, которая участвует в построении существительных. В построении Ш.Шохина диссертантом обнаружено 12 слов, в которых наблюдаются проявления построения слов с

помощью приставки **ҳам-**. Например: *ҳамхона* - сородич, *ҳамсар* - супруг, *ҳамроҳ* - попутчик, *ҳамнабард* - соратник, *ҳамхоба* - сожитель, *ҳамчаши* – человек с соответствующей точкой зрения, *ҳамришта* – соучастник, *ҳаминон* – согласный во мнении, *ҳамвисоқӣ* - соучастие, *ҳамзабон* – говорящий на одном языке, *ҳамнишин*// *ҳамнишинӣ* - сочетаемость, *ҳамроз* // *ҳамрози* – знающий секреты, большинство из которых встречаются в языке поэзии Шохина не менее двух-трёх раз.

Например,

Гашта аз бими ту ҳамхона ба ҳам нашиаву фил,

Гашта аз хавфи ту ҳамхона ба ҳам шеру шагол [Девони ашъор, 2018, 132]. – Живут в одном доме от страха перед тобой муха и слон, Живут вместе, опасаясь тебя, лев и шакал.

Второй подраздел - **«Суффиксальное словообразование существительных»**, охватывает три пункта. Первый пункт назван **«Высокопродуктивные суффиксы в структуре существительных»**, и в нём рассматриваются структурно-стилистические особенности суффиксов **-ӣ// -гӣ, -иш, -а**.

В наследии Шохина в рамках словообразования существительных с суффиксом **-ӣ** более наблюдается проявление построения новых существительных из существительных и прилагательных. Например, посредством суффикса **-ӣ** с простыми словами обнаружено 75 случаев, с производными словами - более 30 случаев, со сложными словами – более 60 случаев построения различных существительных. Анализ и классификация имеющегося материала доказывает, что с помощью суффикса **-ӣ** в моделях существительных + суффикс **-ӣ**, прилагательных + суффикс **-ӣ**, причастий + суффикс **-ӣ**, глаголов + суффикс **-ӣ** конструируются абстрактные существительные: *одамӣ* - человечность, *савдой* - бесноватый, *шогирдӣ* - ученичество, *муллоӣ* - богословие, *санедӣ* - белизна, *сиёҳӣ* - чернота, *сурхӣ* - покраснение, *зебой* - красота, *хубӣ* - добро, *ошuftагӣ* - рассеянность, *дилдодагӣ* - влюблённость, *ҳастӣ* - бытие, *нестӣ* - небытие и др.

Суффиксы **-иш** (*оромиш* - спокойствие, *осоиш* - умиротворение, *омезиш* - смешение, *полоиш* - вычищение, *пӯзиш* - прощение) и **-а** (*паймона* - обещание, *нишона* - признак, *шоха* - ветвь, *даста* - ручка, *чеҳра* - облик, *чашма* - родник, *ҳалқа* - серьга, *савора* - всадник, *заҳра* - смелость, *нофа* - мускус, *дандона* - зубец, *шарора* - искра, *забона* - язычок, *канора* - окраина, *овоза* - слух, *ҳангома* - суматоха, *баҳра* - польза и др.) в творчестве литератор обильно употребляются в различных моделях.

Второй пункт второго подраздела именуется **«Малопродуктивные суффиксы в построении существительных»**, и в нём с помощью фактов и примеров детально исследовано применение словообразования в поэтическом наследии литератора на основе суффиксов **-дон** (*намакдон* - солонка, *занахдон* - подбородок, *хонадон* - дом и др.); **-ак** (*дилак* - сердечко, *зогак* - воронёнок, *сангак* - камушек); **-истон** (*гулистон* - цветник, *бӯстон* – цветущий сад, *нарцисистон* – изобилие нарциссов); **-гар** (*ситамгар* - угнетатель, *горатгар* -

грабитель, *ҳилагар* - обманщик); **-ор** (*дидор* - встреча, *харидор* - покупатель, *гирифтор* - поверженный).

Третий пункт второго подраздела носит название «**Непродуктивные суффиксы в построении существительных**». В результате их анализа диссертантом сделан вывод относительно следующего: несмотря на то, что в наследии Шамсиддина Шохина в целом преобладает количество высокопродуктивных суффиксов, всё же в отдельности каждый из них использован только в построении двух-трёх слов. В группу непродуктивных суффиксов можно включить следующие морфемы: **-гор** (*рӯзгор* - быт, *хостгор* - сват, *ёдгор* - память), **-вар//ур** (*суханвар* - оратор, *кинвар* - недоброжелатель, *дошишвар* - мудрец, *борвар* - плодовитый, *ранчур* - обиженный, *дастур* - руководство), **-зор** (*хорзор* - место в колючках, *лолазор* - цветник тюльпанов, *маргзор* - луг), **-када** (*майкада* - пивнушка, *гамкада* - обитель скорби, *хилваткада* - место уединения), **-сор** (*рухсор* - лик), **-ин** (*пӯстин* - кожанка), **-вода** (*хонавода* - домовладение), **-ила** (*обила* - мозоль), **-навард** (*роҳнавард* - путник), **-бор** (*рангбор* - раскраска), **-ванд** (*Худован* - божество, *пайванд* - соединение), **-бон** (*мизбон* - хозяин), **-шан** (*гулшан* - цветник), **-но** (*тангно* - узкая дорога), **-ча//ича** (*бозича* - игрушка), **-он** (*даврон* - эпоха), **-онӣ** (*пешонӣ* - лоб), **-чӣ** (*миёнчӣ* - переправа) и т.п.

Вторая глава диссертации называется «**Словообразование существительных посредством повторной деривации, префиксально-суффиксальный способ, транспозиция (субстантивация) и аффиксоидный способ**», и состоит из пяти разделов (с подразделами).

В первом разделе - «**Вступительные положения**» рассмотрены различные вопросы словообразования существительных: повторная деривация, префиксально-суффиксальный способ; роль конверсиального (транспозиционного или морфолого-синтаксического пути словообразования) способа в словообразовании существительных; построение новых существительных с помощью аффиксоидов.

Второй раздел второй главы называется «**Повторная деривация**». В разделе выяснилось, что вопрос построения конечной формы существительных посредством двух суффиксов по конструкции $R+П_1+П_2$ = абстрактные существительные или существительные действия в наследии Шохина является обычным морфологическим явлением. Нижеследующие слова построены с опорой на вышеуказанную конструкцию, и в данном построении важную роль играют существительные, построенные с суффиксом **-ӣ**, а использование суффикса **-он/-ён** наблюдается относительно редко. С суффиксом **-ӣ**: *харид+ор+ӣ* - закупка, *ёрмандӣ* - помощь, *пайвастагӣ* - взаимосвязь, *сӯгворӣ* - печаль, *ошуфтагӣ* - рассеянность; с суффиксом **-он/-ён**: *Аббосиён* - Аббасиды, *пешиниён* - предки; с суффиксами **-манд+ӣ**: *ёрмандӣ* - помощь и др.

Третий раздел второй главы именуется «**Префиксально-суффиксальный способ построения существительных**», и в нём проводится анализ роли одновременного построения слов с использованием словообразовательных приставок и суффиксов. Наблюдения показывают, что, опираясь на построение существительных с более тремя приставками: **ҳам-, бе-, но-** из

существительных и прилагательных строятся новые существительные и прилагательные, которые, принимая суффикс **-и** образуют абстрактные существительные. Например: 1) Приставка **хам-** в основном, является морфемой для построения существительных, с её помощью построено три слова: *хамчаворӣ* - пограничность, *хамриқобӣ* - союзничество, *хамрозӣ* - соперничество; 2) Приставка **бе-**: *бевафой* - неверность, *бешармӣ*- бесстыдство, *беқарорӣ* - беспокойство, *беватанӣ* – без Родины, *бепардагӣ* - непокрытость, *беҳосилӣ* - бесплодие; 3) Приставка **-но**: *нотамомӣ* - незавершённость, *ношукрӣ* - неблагодарность, *ноумедӣ* - беспросветность, *нотавоноӣ* - неомощность и т.д.

Четвёртый раздел второй главы диссертации назван автором «**Аффиксоиды в построении существительных**», и состоит из двух подразделов: «**Префиксоиды в построении существительных**» и «**Суффиксоиды в построении существительных**». В наследии Шамсиддина Шохина диссертантом обнаружено два активных лексических элемента: *сар* (голова) и *дил* (сердце), применяющихся в функции префиксоидов, один из которых для наглядности приводится ниже.

Префиксоид *сар*. Применение слова “сар” в данной функции усиливает лексико-семантические возможности таких высокопродуктивных словообразовательных элементов. В газелях, поэме “Лайли и Маджнун”, незаконченной маснави “Тухфаи дӯстон” (Подарок друзей) и т.д. посредством слова – морфемы или префиксоида *сар-* построены следующие слова: *сарманзил* – главное пристанище, *сарнавишт* - судьба, *сархат* – новая строка, *сарпанча* –указующий перст, *сармаишқ* – главное задание, *сарбоз* - солдат и т.д.

Раҳ ба сарманзили мақсад натавонад бурдан,

Пойи ҳиммат, ки дар ин бодия ланг аст маро [Избранное, 2016, с.15].

Перевод: Путь не может привести к главной цели мои ноги, которые хромают в этой пустыне.

В наследии Шохина также немало слов с самостоятельным значением, выполняющих функции суффиксов. В эту группу словообразовательных элементов можно включить морфемы **-хона**, **-дон**, **-дор**, **-обод** и т.д., посредством которых построено большое количество новых слов: *майхона* – кабак/пивная, *гурбатхона* – дом уныния, *девхона* – обители дэвов, *сухандон* – знаток слова, *кордон* - мастер, *дӯстдор* - любящий, *дилдор* - возлюбленная, *Шеробод* – благоустроенная обитель львов, *анбаробод* - благоустроенное вместилище благовоний и т.д. К примеру:

Бе туам ҷои иқомат гӯшаи майхона аст,

Кору борам дар ҳавоят гиряи мастона аст [Избранное, 2016, с.32].

Перевод: Без тебя моим пристанищем стала пивная, я только и занят тем, что плачу по тебе в пьяном угаре.

Пятый раздел второй главы диссертации носит название «**Роль морфолого-синтаксического словообразования (конверсии) в словообразовании существительных**», и включает три подраздела.

Первый подраздел пятого раздела назван диссертантом «**Субстантивация простых слов**». В наследии Шохина встречается 30 случаев перехода в разряд существительных простых слов, и это количество в основном проявляется в

переходе прилагательных в существительные, что сопровождается следующими особенностями:

1) Субстантивные слова без каких-либо морфологических признаков в лексической форме приобретают существительные понятия: **рақиб - соперник, шал - дегенерат, дўст - друг, оқил - разумный, ҷавон – молодой человек, ланг - хромо́й** и др.:

Рақиб агарчи туро нағз дид, даст мадеҳ,

Ҳаромияст, мабодо, ки кори ганда кунад [Избранное, 2016, с.51].

Перевод: Хотя соперник и любит тебя, не подвай ему руки, он нечестивец, вдруг сделает что-то плохое.

2) Второй признак перехода прилагательных в разряд существительных заключается в принятии ими суффиксов множественности **-он// -ён, -ҳо**: *накӯён* – хорошие, *хубон* - красавицы, *бузургон* - великие, *заифон* - слабые, *покон* - чистые, *чолокон* - шустрые и т.д:

Моро, ки ишқи накӯён накӯтарин амал аст,

Хушам, к-аз ин амали нек номи ман масал аст [Избранное, 2016, с. 25].

Перевод: Поскольку любовь к хорошим является нашим лучшим деянием, я рад, что от этого доброго действия моё имя стало примером.

3) Третий признак узнаваемости субстантивов – перехода прилагательных в существительные, состоит в том, что они перед собой принимают различные по структуре предлоги: *зи рақиб* – от соперника, *зи бегона* – от чужого, *аз бузургон* – от великих, *аз рақибон* – от соперников и др.:

Ҳазор кори хато сар занад зи рақиб,

Ягон-ягон ба ман он нобакор мешиканад [Избранное, 2016, с. 51].

Перевод: Если от соперника исходит тысяча ошибок, то передо мной этот негодяй иногда ломается.

4) Субстантивированные прилагательные перед собой принимают указательные местоимения **ин** (этот), **он** (тот), при этом их выступление в качестве существительных становится ещё более явным: *он шўхро* – ту проказницу, *ин азизон* – эти дорогие, *он азизон* – те дорогие, *он пиру ачуза* – те старики и немощные и т.д. К примеру:

Бо забон чарб ҳар к-ӯ нарм кард он шўхро,

Метавон гуфтанд, ки ҳарфаи аз дили оҳан гузаит [Избранное, 2016, с.35].

Перевод: Тот, кто задобрил словами ту проказницу, Может сказать, что его слова имели воздействие на железо.

5) Принимает категорию ноопределенности существительных, что осуществляется путём принятия артикля **-е**: *ҷавоне* – один молодой (человек), *азизе* – один дорогой (человек):

Ба кафши ҷустуҷӯ дӯшина шаб наълу патак кардам,

Ба сад ҷо гаитам аз ҷое ҷавонеро дарак кардам [Избранное, 2016, с.76].

Перевод: Вчера ночью снабдил калоши поисков стельками и подковами, прошёл сотни мест, искал одного молодого человека.

6) Другим отличающим признаком, обеспечивающим переход прилагательных в разряд существительных и других частей речи, является выражение субстантивированных прилагательных с помощью междометия

обращения **эй**: *эй шӯх* - о, проказница, *эй гофил* – о, неведающий, *эй нозанин* – о, красавица, *эй рақиб* – о, соперник, *эй ринд* – о, праведник, *эй ҳарифон* – о, друзья, *эй лода* – о, глупец, *эй сода* – о, простак, *эй маҳрамон* – о, посвящённые и т.д.

Гуфт: -мушкилтар зи ҷон кандан чӣ бошад дар ҷаҳон,

Гуфтамаиш: -**эй шӯх**, ҳалли уқдаи тунбони туст [Избранное, 2016, с.23].

Перевод: Сказала: - Что может быть в мире труднее агонии, Сказал: - о, прелестница, решение узла твоих шаровар.

7) Ещё один отличительный признак, доказывающий переход качественных прилагательных в разряд существительных, состоит в способности построения словосочетаний и в выступлении простых субстантивов в статусе определяемого. Такие слова как предмет состоят в подчинительной изафетной связи и принимают определяемый компонент. Например: *шӯхи шарархӯ* – игривая с искристым характером, *маҳрамони гамхор* – заботливые близкие, *шӯхи хушкафал* – игристая с приятным огузком, *пири шикастанушт* – старец с согбенной спиной, *пири деринасол* – долголетний старик, *пири доно* – мудрый старче и т.д. Несколько примеров:

шӯхи шарархӯ – игривая с искристым характером;

З-он шӯхи шарархӯ, ки касе ном надорад,

К-ӯ сухтае, то тамаи хом надорад [Избранное, 2016, с. 42].

Перевод: От той игривой с искристым характером, которую никто не называет по имени, она обежжённая, и не питает пустых (сырых) надежд.

Таким же образом, во втором подразделе пятого раздела - «Субстантивация производных слов» и в третьем подразделе пятого раздела, которые называется «Субстантивация сложных слов», рассмотрены вопросы, касающиеся этих двух разновидностей структуры субстантивированных существительных в творчестве Ш.Шохина.

Третья глава диссертации носит название «Словообразования сложных существительных в наследии Шамсиддина Шохина», и состоит из шести разделов.

В первом разделе - «Вступительные положения» дискутируется вопрос о мыслях и взглядах исследователей-лингвистов по данной теме.

Второй раздел третьей главы именуется «Сложносочинённые существительные», в котором рассматриваются традиционные словообразовательные конструкции сложносочинённых существительных в наследии поэта:

1) **Сложносочинённые существительные, построенные путём лексического повтора**: *гулгул* - нашумевший, *габгаб* - подбородок, *дамдама* – стук в литавры, (слух, слава), *васваса* - искушение, *дагдага* - бравирование, *войвой* - стенание, *ҳой-ҳой* - крик, *қоғ-қоғ* – громогласие (смех), *куку* - птаха, *булбул* - соловей, *лаклак* - аист.

Аз саро дамдама то фарқи Сурайё чидам,

К-аз самак тантана то авҷи Симонам дорад [ДА, 2018, с.64].

Перевод: Собрал я дворцовые стук в литавры до макушки Плеяды, которые торжествуют от рыб до апогея Симона.

2) Звукоподражательные слова в форме повтора: *вой-вой* – стелание (мелодия скорби, боли и печали), *хой-хой* (крики, плач; радость, суматоха), которые противопоставлены по значению:

Фалон гирист зи суру ба мотамам афканд,

Ба вой-вой қарин кард хой-хойи маро [Избранное, 2016, с.16].

Перевод: кто-то заплакал и превратил радость в скорбь, поверг мою радость в стелания.

3) Сложносочинённые существительные, которые построены посредством инфиксов: *шуст+у+шӯ(й)* - умывание, *чуст+у+чӯ(й)* -поиск, *гуфт+у+гӯ(й)* - разговор. К примеру:

Зи баъди маргам агар шустушӯ кунад гассол,

Бигӯ зи мотам софии май кунад кафнам [Избранное, 2016, с.89].

Перевод: Если меня после смерти будет обмывать купальщик, скажи, чтобы в знак скорби пропитал мой саван чистым вином.

В третьем разделе третьей главы - «Словообразование сложных и сложноподчинённых существительных», проведена классификация по группам:

1) Сложные существительные, построенные из изафетных существительных словосочетаний: а) эта группа существительных формируется из конструкции существительное+существительное: *найшакар* – сахарный тростник (трость из сахара; растение, из патоки которого получают сахар), *обрӯй* – авторитет (лицо; уважение), *соҳибовоза* - прославившийся (владелец славы; прославленный), *соҳибхунар* - профессионал (владелец мастерства; мастер), и др.:

В-агар хонамаш найшакар ботил аст,

Ки мушк аз най андӯхтан мушкил аст. [Избранное, 2016, с.311].

Перевод: И бесполезно, если назову её сахарным тростником, потому что из трости трудно получить мускус.

2) Сложных существительные, построенные из неизафетных именных словосочетаний в результате соединения слов по конструкции существительное + существительное, и из сложноподчиняемых ставшие сложноподчинёнными: *помӯза* - сапоги, *харлоша* – ослиная падаль, *гӯштпора* – кусок мяса, *ганҷхона* – казна, сокровищница (переносн.: амбар), *охубарра* - оленёнок и др.:

Агар мор дидӣ, фитода ба пой,

Тавони ба помӯза фарқаш бисой [Избранное, 2016, с. 300].

Перевод: Если увидишь змею, упади на колени, и сапогом ударь её в голову.

3) Сложные существительные, построенные из изафетных именных словосочетаний по конструкции прилагательное + существительное: *калмурғ* – лысая курица, *хирарой* - тупой, *пахндашт* – широкая степь и т.д.

Эти сложные слова в тексте, в основном используются как существительные и большая часть из них применяется в прямом значении:

Зи шуми он бехирад сахни базм,

Фараз, пахндаште шуд аз баҳри разм [Избранное, 2016, с.291].

Перевод: От отвратительности того тупицы сцена праздника, превратилась в

широкую степь для боя.

4) Сложные существительные, построенные из именных словосочетаний в соединительной связи путём присоединения слов в конструкции числительное + существительное. Количество таких сложных существительных не столь велико:

Чорёр – четыре друга (четыре сподвижника пророка: Абубакр, Усман, Умар и Али):

Ки маро сухан дар ҳаққи чорёр,

Фузун шуд, ту низ он чӣ дорӣ, биёр [Избранное, 2016, 281].

Перевод: Потому что я могу много говорить о четырёх друзьях, и ты принеси, всё, что имеешь.

5) Сложные существительные, построенные из глагольных словосочетаний. Структура таких существительных больше состоит из конкретных, абстрактных существительных и действий с прибавлением основы настоящего времени глагола: *сухандон* – знаток слова, *кафшикан* – ломающий ладони, *захрасанҷ* – проверяющий яд, *сангафкан* – повергающий камень, *силихӯр* – получающий взбучки, *гуҳарфишон* – сыпящий жемчугом, *боҷситон* – взимающий дань, *номагузор* – приносящий письма, *дилбар* – крадущая сердце, *резагул* – мелкий цветок, *чавшанпӯш* – носящий броню, *таблзан* – бьющий в барабан, *тобуткаш* – носильщик гробов, *ханҷаркаш* – взмахивающий кинжалом и пр.:

Суханро зи гетӣ ояд ривоч,

Сухан бар сухандон физояд ривоч [Избранное, 2016, с.304].

Перевод: Слово получает развитие от мира, слово увеличивает развитие его знатока.

Четвёртый раздел третьей главы носит название «**Словообразование сложносмешанных существительных**», которые в большом количестве встречаются в творчестве Шохина, и которые проанализированы в диссертации в зависимости от моделей словообразования: *тарзабонӣ* – сладкоречие, *шакарфишонӣ* – осыпание сахаром, *дастсойӣ* – рукопожатие, *некномӣ* – доброта имени, *чирадастӣ* – мастерство, *ханҷархарӣ* – приобретение кинжала, *хурдсолӣ* – малолетство, *некфолӣ* – доброе предсказание, *наварусӣ* – новобрачие, *тундхӯӣ* – резкость характера, *нушоба* – напиток, *хуноба* – сукровица, *захроба* – жидкий яд, *табхола* – воспалённая ранка, *худкома* – самовлюблённость, *якчаишма* – одноглазый и др.

Чу зад лек бар тахти заррина гом,

Ба саблат зи якчаишма пурсид ном [Избранное, 2016, с.288].

Перевод: Как только ступил на золотой трон, со спесью спросил имя у одноглазого.

Пятый раздел третьей главы диссертации назван «**Сложные трёхкомпонентные существительные**». В творчестве Шохина такая конструкция не столь многочисленна: *захробкаш* – носильщик жидкого яда, *дилсайдкун* – охотник за сердцами, *шабнамсифат* – похожая на росу:

Дилсӯхтаи кадом хонӣ?

Захробкаши кадом ҷонӣ? [Избранное, 2016, с.173].

Перевод: за какого хана болит твоё сердце? Для какой души ты носишь жидкий яд?

Или:

Шакаршикане ба талхчӯй,

Дилсайдкуне ба тундхӯй [Избранное, 2016, с.171].

Перевод: Любитель горечи, ломающий сахар, охотник за сердцами с резким нравом.

Шестой раздел третьей главы диссертации называется «**Применение арабских словосочетаний в наследии Шохина**». В наследии Шохина применение синтаксических конструкций в единой форме и в виде свободных арабских словосочетаний встречается довольно редко: *карим-ун-насаб* – с великой фамилией, *дуррат-ут-точ* – корона, усыпанная перлами, *ҳачар-ул-асвад* – чёрный камень, *байт-ул-ҳазан* – дом скорби, *дор-уш-шифо* – обитель исцеления и т.д. другая цель литератора заключается в обеспечении красочности изложения и различных жанров. Исходя из этой необходимости, он из стилистических соображений обращается к таким арабским словосочетаниям:

Карим-ун-насаб хочаи номдор,

Ки дорад бад-ӯ хоҷагӣ ифтихор [Избранное, 2016, с. 310].

Перевод: знаменитый хаджа с великой фамилией, который гордится тем, что он является хаджой.

Общие выводы:

Таким образом, рассмотрение поставленных вопросов привело диссертанта к следующим результатам:

1) В наследии Шамсиддина Шохина преобладает морфологический путь словообразования, то есть построение существительных приставочно-суффиксальными средствами. Однако следует подчеркнуть, что заслуга аффиксов в построении существительных не является однородной, они проявляют различную продуктивность. При этом продуктивность того или иного аффикса является относительным понятием. Например, в словообразовании существительных участвует всего лишь одна словообразовательная приставка *ҳам-*, степень использования которой в наследии Шохина, хотя и близка к «Гулистан»-у Саади, всё же в сопоставлении с показателями наследия других литераторов и частотных словарей количество слов, построенных с помощью этой приставки, было бы не совсем правильно считать высокопродуктивными. Например, использование приставки *ҳам-* в XII веке в языке «Хамсы» (Пятерицы) Низами достаточно высокопродуктивно, но в «Гулистан»-е Саади, написанном в XIII веке, оно уже стало малопродуктивным. Эта морфема в наследии Мавлоно Джами сыграло активную роль в качестве словообразовательного элемента, но в творчестве Шохина её продуктивность не столь высока, хотя в современном литературном языке эта продуктивность вновь повысилась и достигла уровня аффиксации, что отображено в виде следующей таблицы:

<i>Наследие Шохина</i>	<i>«Пятерица» Низами</i>	<i>«Гулистан» Саади</i>	<i>Энциклопедия наследия Джами</i>	<i>Энциклопедия таджикского языка</i>	<i>Современная проза</i>
12	64	8	50	110	36

В литературном классическом и современном таджикском литературном языке употребление приставки *ҳам-* считается прогрессивным явлением, поскольку она достаточно высокопродуктивна в построении новых слов, и в частности широкоупотребляемых морфологических элементов. Применение слова *ҳамчаим* – видящий совместно, диссертант оценивает как употребление слова в переносном значении: супруг, партнёр, хотя это слово является плодом непосредственного творчества самого поэта. Слово *ҳамсилк* – совместно созданный, относится к разряду терминов области теософии (мистического направления философии, очень популярного на Востоке – примечание наше), и выражает понятие «единоведец, единомышленник, соплеменник, звено одной цепи». Шохин кроме этого слова умело использует и его синоним узкого употребления - *ҳамришта* – связанный одной нитью, который встречается в этом же значении в наследии Низами [4-М].

2) Суффиксы *-ӣ// -гӣ, -а, -иш, -гоҳ* в наследии Шамсиддина Шохина можно считать самыми высокопродуктивными словообразовательными морфемами, посредством которых по сравнению с другими суффиксами построено относительно большее количество производных слов. Суффикс *-ӣ// -гӣ* считается морфологически активным элементом в построении абстрактных, личных существительных, существительных времени, конкретных существительных и субстантивированных прилагательных. Его продуктивность относительно суффиксов той же группы показана в следующей таблице:

<i>-ӣ// -гӣ</i>	<i>-иш</i>	<i>-а</i>	<i>-гоҳ</i>
75	12	52	20

Словообразование существительных с суффиксом *-а*, в основном, осуществляется с помощью традиционных конструкций словообразования. Роль этой морфемы чрезвычайно важна в построении конкретных существительных, существительных времени и субстантивов. В наследии Шохина посредством суффикса *-гоҳ* преимущественно строятся существительные места (*боргоҳ* - обитель, *ҷойгоҳ* – место, *пеигоҳ* - фасад..), но данный суффикс непродуктивен в построении существительных времени, к которым относится слово *шабонгоҳ* - ночь. Морфема *-гоҳ* может употребляться вместе с существительным *қибла* – кыбла (направление совершения намаза у мусульман – примечание наше), в прямом значении она выражает направление размещения кыблы, а также имеет переносное значение и выражает понятие «отец» (*қиблагоҳ* – досл.: объект поклонения, то есть отец) [1-М]; [2-М]; [4-М].

3) Малопродуктивные суффиксы, строящие существительные, в наследии Шохина также не столь многочисленны: *-дон, -ак, -истон, -гар, -ор*. Эти суффиксы в зависимости от основного значения слова играют важную роль в построении существительных места, названий предметов и понятий, связанных

с личностью человека. При их использовании говорящий принимает во внимание соблюдение традиционных словообразовательных конструкций: [12-М].

-дон	-ак	-истон	-гар	-ор
5	7	6	7	5

4) В словообразовании существительных литературного наследия Ш. Шохина обнаружено употребление 19 единиц непродуктивных суффиксов, которые участвуют только в построении от 1 до 4-х существительных: **-гор** (в построении абстрактных и личных существительных), **-вар//ур** (в построении личных и абстрактных существительных), **-зор** (для выражения понятий места), **-када** (понятия места и абстрактные существительные), **-сор** (конкретные существительные), **-ин** (конкретные существительные), **-вода** (гиперонимы), **-ила** (название болезни), **-бон** (личные существительные), **-навард** (личные существительные), **-бор** (конкретные существительные), **-шан** (изобильные места: *гулшан/цветник*), **-но** (существительные места), **-ванд** (название Бога - *Худованд* и относительных существительных), **-о** (понятия времени в зависимости от температуры воздуха: *гармо/жара, сармо/стужа*), **-ча** (названия предметов), **-он** (существительные времени и абстрактные существительные), **-онӣ** (конкретное существительное: *пешонӣ/лоб*), **-ҷӣ** (личное существительное: *миёнҷӣ/посредник*) и др., которые проявляют различную степень продуктивности в некоторых примерах художественного наследия современной и классической литературы [13-М].

5) Из описания продуктивности суффиксов в построении существительных следует, что в зависимости от видов художественного наследия (поэзия и проза), тематический круг, создание образов в творчестве литераторов дореволюционного периода (со времён Рудаки до начала XX века) употребление средств словообразования в построении семантики различных существительных представляет собой неоднородный процесс. Часть высокопродуктивных и широкоупотребимых суффиксов в эпоху творчества Шохина приобрела особенности малопродуктивности или непродуктивности. В то время как одна из групп этих суффиксов в современном таджикском языке стала малоупотребимой и непродуктивной, и перешла в разряд архаизмов, другая группа суффиксов, которая в прошлом была малопродуктивной в сегодняшнем таджикском литературном языке присоединилась к высокопродуктивным суффиксам. Например, слово **пӯзиш** (прощение) в современном таджикском языке приобрело архаичную особенность, и изредка встречается лишь в литературном книжном или поэтическом стиле языка.

6) Существительные, построенные в результате повторного словообразования, в основном, соответствуют конструкции **Р** (корень)+**Р₁** (первый суффикс) + **Р₂** (второй суффикс), в таких словах существительные строятся из производных слов посредством суффиксов и новых существительных. В повторной деривации в качестве первых суффиксов выступают морфемы **-вар, -а, -ур, -ан, -гар, -манд, -гор**, которые из существительных и глагольных основ строят различные части речи, и в результате повторной деривации наблюдается образование большего

количества абстрактных существительных и существительных действия посредством суффиксов **-ї, -он// -ён**.

7) В собранных материалах также встречаются существительные, в построении которых участвуют как приставка, так и суффикс. Но уместно подчеркнуть, что из основы первого слова посредством одного из аффиксов образуются производные слова, а затем возникает явление принятия другого аффикса. Это достигается в результате присоединения к простому слову двух аффиксов: приставки и суффикса, по конструкции **Р** (приставка) + **Р** (корень) + **Р₁** (суффикс). Например: **хамрикобї** – сотоварищество (абстрактное существительное). Конструкции из приставок **хам-, бе-, но-** и морфемного суффикса **-ї** демонстрируют высокую продуктивность в словообразовании существительных посредством префиксально-суффиксального словообразования.

8) Морфолого-синтаксический или конверсионный способ словообразования также играет важную роль в построении существительных. Наблюдения показывают, что при этом виде словообразования слова приобретают новые лексико-грамматические значения. Такие слова получают свои парадигмы существительных, состоят в простых, производных и сложных конструкциях слов, без помощи словообразовательных средств в однородной форме приобретают новые значения, и воспринимаются как существительные. В результате такого языкового явления как субстантивация, которая является одним из способов словообразования существительных, происходит переход слов с различной семантикой в разряд существительных. Следует констатировать, что в основном существует два вида субстантивации: полная (совершенная) и неполная (частичная). Диссертантом усовершенствована классификация, и добавлен третий вид субстантивации слов – одномоментный (или контекстный). Несколько примеров:

- полная или совершенная субстантивация: *паранда* - птица, *дида* - глаза, *чавон* – молодой человек, *пир* - старец, *дўст* - друг, *гадо* - нищий, *қаландар* – дервиш / бродяга, *санам* – идол (переносн.: красавица), *хунарманд* - мастеровой, *хирадманд* - мудрец, *дилбар* - возлюбленная, *камбагал* - бедняк и т.д;

- неполная (частичная) субстантивация: *рақиб* - соперник, *ҳариф* – противник / партнёр, *шўх* - игривый человек, *гофил* – находящийся в неведении, *нозанин* - нежная, *маҳваши* - лунолика, *бузург* - великий, *азиз* - дорогой, *шал* - паралитик, *ланг* - хромой, *бегона* - чужак, *девона* - сумасшедший, *хушёр* - проницательный, *оқил* - разумный, *сода* - простак, *ҳиллагар* - мошенник, *доно* - умный, *нодон* - глупец, *куҳнадўз* – швея старой одежды и т.д:

- одномоментная (или контекстная, временная субстантивация): *лода* - глупец, *чолок* - шустряк, *пок* - чистый, *нокас* - подонок, *дилситон* – похитительница сердец, *хубру* - красавица, *шакарлаб* - слабогубая, *маҳваши* - лунолика, *нобакор* - негодяй, *сўхта* - погорелец, *ноком* - несчастный и т.д.

9) При полной субстантивации в результате перехода многие слова сохраняют свой статус устойчивых существительных, при этом их прежняя функция чувствуется как очень слабая; в неполной или частичной транспозиционной субстантивации они находятся в неустойчивом положении,

как в своей прежней позиции, так относительно существительного; при одномоментной или временной субстантивации, создаётся впечатление, что слова в рамках текста служат для выражения стилистических и личных целей литератора в парадигмах существительных, то есть их существительный или предметный аспект заметно ослабляется.

10) Общеупотребительные слова, обладающие полисемантическими особенностями, содержат большее количество синонимов и антонимов относительно других лексических категорий, постепенно их лексические и грамматические значения как значения частей речи с самостоятельной семантикой ослабевают, они как вспомогательные морфемы начинают выполнять префиксальные и суффиксальные функции, и трансформируются в словообразовательные элементы. В наследии Шохина для прилагательных в основном, большую субстантивирующую роль сыграли префиксоиды (приставочные морфемы), например, такие слова как *сар* - голова, *дил* - сердце и подобные им, которые участвуют в построении огромного количества слов: *сарпанча* - большой палец, *сарчаима* - источник, *сарнавишт* - судьба, *сарзаниш* - порицание, *дилбар* - возлюбленная, *дилнавоз* - ласкающая сердце, *дилдор* - захватившая сердце, *дилхоҳ* - желанный и т.д. В качестве суффиксоидов (суффиксальных морфем) большую роль играют лексические элементы, такие как *-хона* (дом), *-дор* (иметь), *-обод* (благоустроенный), *-дон* (ёмкость), которые участвуют в построении таких существительных, как *гурбатхона* - дом скорби, *девхона* - дом дэвов, *сухандон* - знаток слова, *кордон* - мастер, *дӯстдор* - любящий, *дилдор* - владелец сердца, *Шеробод* - благоустроенный Львом, *анбаробод* - благоустроенный амброй и др. [5-М].

11) При лексико-семантическом словообразовании происходит языковое явление полисемии, в результате которого полисемантические слова за счёт получения переносного значения, появляются сопоставительные метафоры. То есть употребление слов в новом значении способствует обеспечению речи любыми словами, однако слова с формантом *сар* и его дополнительные значения в результате перехода и субстантивации слов (явление конверсии или тронспозиции) начинают относиться к одной части речи, которая постепенно переходит в другую часть речи.

12) В наследии Шамсиддина Шохина целенаправленно использовано всего 566 сложных существительных с различной структурой и различным составом. Частое употребление сложных слов, хотя и привело к некоторым неточностям и несоответствиям в языке поэтического наследия литератора, всё же поэт кактонкий знаток слова при использовании сложных существительных полностью соблюдает существующие исторические традиции словообразования таджикского языка. Шохин является непревзойдённым мастером слова в процессе применения лексических, морфологических и синтаксических элементов языка. Во многих случаях он предварительно оформляет свою мысль на основе применения словосочетаний, в других случаях он использует эквивалент того самого словосочетания в конструкции сложных существительных. Из содержания главы и её разделов следует, что сложные существительные в зависимости от отношений между их

компонентами, в основном, сгруппированы в две большие группы: 1) сложноподчинённые существительные; 2) сложносочинённые существительные. Из исследования состояния употребления сложных существительных в наследии Шамсиддина Шохина следует, что значение и степень употребления сложноподчинённых существительных в языке газелей, касыд (од), маснави «Лайли и Маджнун» и незавершённой маснави «Тухфаи дӯстон» (Подарок друзей) имеет полное преимущество перед сложносочинёнными существительными в составе его художественного наследия.

13) В наследии Шохина выявлено всего 540 единиц сложноподчинённых существительных различного состава без учёта повторов, из этого количества **253** единиц или **44,9** % слов непосредственно составляют сложноподчинённые существительные. Состав таких существительных неоднороден, сложноподчинённые существительные в наследии Шамсиддина Шохина построены преимущественно за счёт изафетных, неизафетных существительных словосочетаний, и глагольных словосочетаний. Этот вид словообразования сложных существительных появляется в результате подчинительной связи компонентов, и в кратком, лаконичном виде применяется автором исследуемого поэтического наследия (газели, рубаяты, касыды (оды), маснави) с целью доступного и привлекательного изложения сути произведения.

14) Использование сложнокompозитных существительных в наследии Шохина составляет 126 единиц. Этот показатель, в свою очередь, составляет **22,4**% от общего количества сложноподчинённых существительных. Такие слова, в основном, обнаружены в конструкции сложноподчинённых слов, и служат для появления новых семантических оттенков, образуемых с помощью суффиксов **-ī** и **-a**. Необходимо подчеркнуть, что роль суффикса **-ī** в построении сложнокompозитных существительных является достаточно высокопродуктивной, а роль морфемы **-a** в данном случае малопродуктивна. Посредством суффикса **-ī** построено более **90**% случаев сложнокompозитных существительных, а посредством суффикса **-a** диссертантом обнаружено не столь большое количество словообразовательных единиц. Значение использования сложнокompозитных существительных заключается в том, что они обладают особенностью обобщения и подведения итогов, и участвуют в построении абстрактных существительных из различных видов существительных.

15) В наследии Шохина также встречаются некоторые образцы способов построения сложносочинённых существительных. Сложносочинённые существительные в конструкции редупликативного словообразования (повтора) применяются в 11 случаях, а инфиксальное построение существительных (преимущественно существительных действия и абстракции) – в 12 случаях. В данном направлении, в основном, наблюдаются традиционные конструкции словообразования сложносочинённых существительных [7-М].

16) Шохин наряду с тем, что он прекрасно осведомлён с тонкостями родного языка, также на высоком уровне владеет методами построения слов и

словосочетаний на основе арабской грамматики. По этой причине литератором в текстах его произведений пропорционально употребляются арабские словосочетания с производными и сложными таджикскими словами. Например: *карим-ун-насаб* – *хоҷаи номдор*/знаменитый хаджа.

17) Сложные трёхкомпонентные существительные, состоящие из трёх основ, в языке поэзии Шохина употребляются в ограниченном количестве. Диссертантом обнаружено всего 3 случая применения таких слов, построенных литератором: *шабнамсифат* – подобная росе, *дилсайдкун* – охотница за сердцами, *захробркаи* – носильщик отравленной воды. Следует отметить, что в поэтическом наследии Шохина использованы трех и многокомпонентные слова, которые приводят к некоторым неровностям и несоответствиям в метрике стихотворений, а также пропорций слова. Поэтому в языке поэзии Шохина они применяются крайне редко.

18) Все вышеуказанные аспекты стали причиной того, что в наследии Шохина разноструктурные слова использованы пропорционально. Пропорции употребления сложносочинённых существительных по сравнению со сложноподчинёнными существительными составляет 1:20. Частотность сложных существительных более конкретно отображена в следующей таблице:

№	Сложные существительные	Количес тво	процент
1	Сложноподчинённые существительные	253	44,9%
2	Сложные субстантивные существительные	161	28,6%
3	Сложные композитные существительные	126	22,4%
4	Сложные трёхкомпонентные существительные	3	0,005%
5	Сложносочинённые редупликативные существительные	11	0,020%
6	Сложносочинённые существительные с инфиксами	12	0,021%
7	Всего сложноподчинённых существительных	543	95,9%
8	Всего сложносочинённых существительных	23	4,1%
	Итого сложных существительных	566	100%

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

Конечный результат темы исследования «Рассмотрение путей словообразования существительных в наследии Шамсиддина Шохина» создаёт благоприятные возможности для сбора многочисленных слов, которые в современном таджикском литературном языке обладают возможностями объединения, для составления подробных толковых словарей и энциклопедий, а также для раскрытия различных аспектов и вопросов современного таджикского литературного языка:

1) В языке наследия литератора обильно использованы готовые морфологические конструкции языка, существующие и развивающиеся в соответствии с традициями классического словообразования, начиная с периода IX-Xвв. Цель использования данных конструкций состоит в отображении

положения времени, духа общества, социального и культурного уровня развития народа. Поэт, используя приставочно-суффиксальное словообразование, применил большое количество слов, которые могут дать материал для словообразования, а также отражают различную степень продуктивности слов, активность их употребления.

2) Настоящее исследование предоставляет богатый теоретический и практический материал для исследователей области лингвистики, преподавателей дисциплин, связанных с разделами лингвистики и филологическими специальностями в вузах, учреждений среднего специального и среднего общего образования в процессе изучения вопросов грамматики словообразования, определения генетической связи между лексикологией и морфологией, определения путей развития словообразования таджикского языка.

3) Завершён анализ различных вопросов словообразования существительных: повторной деривации, префиксально-суффиксального метода словообразования; роли конверсиального (транспозиционного или морфолого-синтаксического пути словообразования существительных); аффиксоидного построения новых существительных.

4) В наследии Шамсиддина Шохина целенаправленно и в большом количестве применены сложные существительные с различной структурой и различным составом. Поэт выборочно использует сложные слова в зависимости от требований метрики стихотворений, общей логики и содержания литературного жанра. Им при использовании сложных существительных учитываются существующие традиции истории словообразования нашего языка.

5) Представляется лёгкое определение особенностей продуктивного и многозначного словообразования с помощью аффиксации, морфем и коренных слов в современном языке на основе материалов наследия Ш. Шохина и в данном ракурсе уточняется проявление усиления малопродуктивности и непродуктивности некоторых классических аффиксов.

6) В наследии Ш. Шохина целенаправленно применены сложные слова с различной структурой и различным составом. И хотя это становится причиной некоторых несоответствий в языке поэтического наследия, всё же поэт как тонкий знаток слова при использовании сложных существительных полностью соблюдает существующие исторические традиции словообразования таджикского языка.

7) Материалы диссертации могут быть использованы при составлении отдельных глав и разделов учебников, разделов морфологии и словообразования учебно-методических пособий, для организации и проведения семинаров и спецкурсов по проблемам словообразования в таджикской лингвистике.

Публикации по теме диссертации

А) Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Валиев Дж. А., Тоирзода А. Р. Словообразование с использованием суффикса **-гох** на материале газелей Шамсиддина Шахина. [Текст] / Ж.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. № 6 (89). - С. 83-85.

[2-М]. Валиев Дж. А., Тоирзода А. Р. Словообразование с помощью суффикса -а на основе газелей Шамсиддина Шахина. [Текст] / Дж. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. № 6 (89). С. 96-99.

[3-М]. Валиев Дж. А., Тоирзода А.Р. Словообразование с помощью суффикса -ак на основе газелей Шамсиддина Шахина. [Текст] / Дж. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2021. № 1 (90). С. 84-90.

[4-М]. Тоирзода А. Р. Словообразование с помощью суффикса -и (-ги) в творчестве Шамсиддина Шахина. [Текст] / А. Р. Тоирзода // Сообщение Института языков. - Душанбе - 2021. № 4 (44). С. 73-78.

[5-М]. Тоирзода А. Р., Рахматуллозода С. Р. Словообразование сложно подчинённых существительных в творчестве Шамсиддина Шахина. [Текст] / А. Р. Тоирзода, С. Р. Рахматуллозода // Вестник Университета языков. – Душанбе, 2023. № 2 (46). С. 25-32.

[6-М]. Тоирзода А. Р. Словообразование суффикса -иш в повесть Шамсиддина Шахина «Лейли и Меджнун» и сравнение его продуктивности с одноимённым рассказом Низами. [Текст] / А. Р. Тоирзода // Вестник Университета языков. – Душанбе, 2023. № 3 (51). С. 104-109.

[7-М]. Тоирзода А. Р. Словообразование сложно-сочинённых существительных в творчестве Шамсиддина Шахина. [Текст] / А. Р. Тоирзода // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2023. № 4 (105). С. 73-77.

Б) Статьи, опубликованные в изданиях и научных журналах:

[8-М]. Тоирзода А. Р. Некоторые лингвистические вопросы с точки зрения Мансура Ихтиёри. [Текст] / А. Р. Тоирзода // Исследователь. - Душанбе - 2018. № 24 (41). С. 15-18.

[9-М]. Валиев Дж. А., Тоирзода А. Р. Лексическо-грамматические особенности частей речи в «Деван»-а Рудаки, с. 51-77. [Текст] / Дж. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Исследователь. - Душанбе - 2020. №2 (47). С. 17-23.

[10-М]. Валиев Дж. А., Тоирзода А. Р. Словообразование суффикса -вар и его функции в творчестве Шамсиддина Шахина. [Текст] / Дж. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Исследователь. - Душанбе - 2020. №3 (48). С. 31-33.

[11-М]. Каримов А. К., Тоирзода А. Р. Периоды арабизации персидско-таджикских слов. [Текст] / А. К. Каримов, А.Р. Тоирзода // Исследователь. - Душанбе - 2021. №1 (50). С. 34-36.

В) Статьи, опубликованные в сборнике международных и национальных конференций:

[12-М]. Тоирзода А. Р. Словообразование малопродуктивных окончаний (-вар, -када, -ор, -сор)» в творчестве Шамсиддина Шахина. [Текст] / А. Р. Тоирзода // Республиканская научно-практическая конференция, посвященная Международному дню родного языка (21 февраля 2022 г.) на тему «Государственная независимость и развитие родного языка». - Душанбе - 2022. С. 118-121.

[13-М]. Тоирзода А. Р. Лексика непродуктивных окончаний (-бор, -ванд, -гони, -ин, -ол и -шан) в творчестве Шамсиддина Шахина. [Текст] / А. Р. Тоирзода // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы языкознания и литературоведения». - Душанбе - 2022. С. 446-450.

Аннотатсияи

диссертатсияи Тоирзода Абдусаломи Раҳим дар мавзуи «Баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Шамсиддин Шохин», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисос, аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ) пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: калимасозӣ, роҳҳои калимасозӣ, қолибҳои калимасозӣ, таркиби лугавӣ, исм, сифат, шумора, феъл, пешванд, пасванд, сермаҳсул, каммаҳсул, бемаҳсул, забони тоҷикӣ, исмҳои сода, исмҳои сохта, исмҳои мураккаби пайваст, исмҳои мураккаби тобеъ, исмҳои мураккаби сечузъа, исмҳои мураккаби омехта, конверсия, дериватсия, дериватсияи дубора, исмишавӣ, роҳи редуplikативӣ, лексикӣ-семантикӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, синтаксисӣ-морфологӣ, сермаъноӣ, корбурди ибораҳои арабӣ ва ғ.

Масъалаи баррасии паҳлуҳои гуногуни калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик ханӯз дар нимроҳи таҳқиқ қарор дошта, бо вучуди ба таърифи расидани як қатор корҳои илмии назариявӣ чи дар доираи маводи забони адабии ҳозираи тоҷик ва чи дар заминаи маводи забони адабии классикӣ то ҳол ҳалли пурраи худро наёфтааст. Хусусан, осори адибони марҳалаҳои мухталифи рушди таърихи забонамон бештар ба таҳқиқи амиқ ва системанок ниёз дорад. Чунончи, забони осори Шамсиддин Шохин дорои бисёр махсусияту навгониҳои мебошад, ки омӯзиши он барои нишон додани ривочу раванги забони тоҷикӣ дар асри XIX ва муносибати луғавию грамматикӣ он бо забони адабии ҳозираи тоҷик басо муҳим аст.

Баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Шамсиддин Шохин ҳамчун масъалаи илмӣ бори аввал мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар рисола ба истиснои усулҳои анъанавии таҳқиқ дар муайян намудани қолибҳои калимасозии исм, инчунин, дар бобати дериватсияи дубораи калимасозӣ, сохтори субстантивҳо ва таснифоти онҳо вобаста ба дараҷаи исмишавӣ, нақши тақрор дар сохтани калимаҳои исмии мураккаби пайваст, мавқеи миёновандҳо дар сохтани исмҳои мураккаби пайваст ва ҳоказо маълумоти тозаи илмӣ бо овардани далелҳои асоснок мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор гирифтааст.

Таҳқиқи хусусиятҳои калимасозӣ дар асоси маводи осори Шамсиддин Шохин барои ҷамъоварии калимаҳои зиёде, ки имрӯзҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик имконияти умумишавӣ доранд ва барои бунёди ҳама гуна фарҳангномаҳои тафсирии мукамал мавод дода метавонад.

Чун Баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Шамсиддин Шохин ба таври алоҳида паҷӯшиш ва таҳқиқ қарда нашудаанд, кори мо дар илми забоншиносӣ иқдоми нахустин буда, дар баҳши омӯзиши сохтори калимасозии ҳиссаҳои нутқ, хосса тан омӯзиш ва таҳқиқи исм дар забони тоҷикӣ паҷӯшиши тозаву нав маҳсуб меёбад.

Аннотация

диссертации Тоирзода Абдусалома Рахима на тему «Рассмотрение путей словообразования существительных в наследии Шамсиддина Шохина» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности, специальность: 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикский язык)

Ключевые слова: словообразование, словообразовательные пути, словообразовательные шаблоны, словарное сочинение, существительное, прилагательное, числительное, глагол, предлог, суффикс, продуктивный, малопродуктивный, непродуктивный, таджикский язык, простые существительные, составные существительные, придаточные составные существительные, триада сложных существительных, сложно-смешанные существительные, конверсия, деривация, повторная деривация, субстантивация, способы редупликации, лексико-семантический, морфологическо-синтаксический, синтаксическо-морфологический, полисемия, применения (употребления) арабских фраз и др.

Проблема рассмотрения различных сторон словообразования в таджикской лингвистике еще находится на полпути исследования и, несмотря на опубликование ряда теоретических научных работ, как в рамках материала современного таджикского литературного языка, так и на основе материала классического литературного языка до сих пор не нашел полного решения. В частности, произведения писателей различных этапов развития истории нашего языка нуждаются в более глубоком и систематическом исследовании. Так, язык творчества Шамсиддина Шахина обладает многими особенностями и новинками, изучение которых очень важно для демонстрации развития таджикского языка в XIX веке и его лексико-грамматического отношения к нынешнему таджикскому литературному языку.

Рассмотрение путей словообразования существительного в творческом (рукописном, литературном) наследии Шамсиддина Шохина как научный вопрос впервые было исследовано, и в диссертации, за исключением практических методов исследования, в определении моделей словообразования существительного, а также в отношении двойной деривации, структуры субстантивов и их классификации в зависимости от степени их существительного, роли повторения в построении сложных связанных субстантивации, позиции посредников в построении сложных сеченных существительных и так далее, были рассмотрены и проанализированы свежие научные данные с приведением обоснованных фактов.

Рассмотрение путей словообразования существительных в творческом наследии Шамсиддина Шохина может дать материал для сбора многих слов, которые сегодня имеют общенациональные возможности в современном таджикском литературном языке и для построения любых полномасштабных интерпретационных культур.

В качестве рассмотрение путей словообразования существительных в творческом наследии Шамсиддина Шохина отдельно не изучались и не

исследовались, наша работа в лингвистической науке является первым шагом, и в области изучения структуры словообразования частей речи, в частности, изучение и исследование существительного в таджикском языке является свежим и новым направлением.

Annotation

dissertation of Toirzoda Abdusalomi Rahim on the topic "Ways of word formation of nouns in the works of Shamsiddin Shohin" for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) - doctor by specialty, specialty 6D020500 - Philology (6D020502 – Tajik language)

Key words: *word formation, word-formation paths, word-formation patterns, dictionary composition, noun, adjective, number, verb, preposition, suffix, derivative, ineffective, unproductive, Tajik language, simple nouns, compound nouns, subordinate compound nouns, compound three-syllable nouns, mixed, convergent, derivation, repeated, noun, noun, morpho-semantic, morphological-syntactic, syntactic, syntactic, collocative, etc.*

The problem of considering various aspects of word formation in Tajik linguistics is still in the middle of research and, despite the publication of a number of theoretical scientific papers, both within the framework of the material of the modern Tajik literary language and on the basis of the material of the classical literary language, has not yet found a complete solution. In particular, the works of writers of various stages of the development of the history of our language need a deeper and systematic study. Thus, the language of Shamsiddin Shahin's creativity has many features and novelties, the study of which is very important for demonstrating the development of the Tajik language in the XIX century and its lexico-grammatical relationship to the current Tajik literary language.

The study of the ways of word formation of nouns in the work of Shamsiddin Shahin as a scientific issue was first investigated, and in the dissertation, with the exception of practical research methods, in determining the models of word formation of nouns, as well as in relation to double word formation, the structure of substantives and their classification depending on the degree of their noun, the role of repetition in the construction of complex related nouns, the position of intermediaries in the construction of complex conjugated nouns and hokazos, fresh scientific data were reviewed and analyzed with the presentation of substantiated facts.

The study of the peculiarities of word formation based on the material of Shamsiddin Shahin's works can provide material for collecting many words that today have nationwide opportunities in the modern Tajik literary language and for building any full-scale interpretive cultures.

As a study of the ways of word formation of nouns in the works of Shamsiddin Shahin have not been studied and investigated separately, our work in linguistic science is the first step, and in the field of studying the structure of word formation of parts of speech, in particular, the study and study of the noun in the Tajik language is a neat and new direction.